

МАРГАРИТА ГРИШАЕВА



ОСТАВЬТЕ МЕНЯ
НА ВТОРЫХ РОЛЯХ!

Маргарита Гришаева Оставьте меня на вторых ролях!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69161350

SelfPub; 2023

Аннотация

Правила поведения попаданки в самую популярную книгу романтического фэнтези: 1. Не паникуй! Может в этом мире ты устроишься лучше, чем в собственном. 2. Держись подальше от главных героев! Особенно, если ты попала в персонажа-подпевалу главной злодейки, а за всю книгу твое имя упоминалось лишь раз, да еще и посмертно. 3. Не упускай возможность посмотреть на одну из лучших историй о любви живую. Это же такой невероятный шанс! Сколько фанатов мечтали об экранизации, а тут – как сериал, но по настоящему. Главное – наблюдать издали. И у меня даже получалось следовать этим правилам. Пока я случайно не попала на глаза одному из мужских персонажей... Стойте, что вы делаете? Я не хочу в ряды главных персонажей! Оставьте меня на вторых ролях!

Содержание

Глава 1. Миссия «Подсмотреть и не попасться» провалена.	4
Глава 2. Миссия: выпить кофе и... спасти главную героиню?	29
Глава 3. Миссия: «Бал и прочие неприятности».	62
Глава 4. Миссия: исследования потребительского рынка, или ни дня без отдыха, ни прогулки без встречи.	99
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Маргарита Гришаева

Оставьте меня на вторых ролях!

Глава 1. Миссия «Подсмотреть и не попасться» провалена.

Лунный свет серебрился на лепестках белоснежных роз. Где-то в кустах соловей затянул нежную трель, вплетаясь в журчание мраморного фонтана.

Легкий ветерок взметнул подол шелкового незабудкового платья. Мужчина сделал решительный шаг ближе к своей возлюбленной, закрывая от порыва ветра.

– Вы всегда были столь добры и милосердны. Казалось, в тепле ваших глаз можно согреться, Анриэлла. А теперь мне все чаще кажется, что нет создания более жестокого, чем вы, – низким, пробирающим до глубины души голосом заявил мужчина. Его зеленые глаза не спускали пронизательного взгляда с чуть нахмурившейся девушки.

– Я не понимаю, Ваше Высочество, – сапфировые глаза напротив светились недоумением, – я чем-то вас обидела?

Мне казалось, что мы стали с вами добрыми друзьями...

Изящная тонкая ладонь нервно поправила иссиня-черный локон, спадающий девушке на плечо.

– В этом и состоит ваша жестокость, – горько усмехнулся принц, запуская ладонь в медную шевелюру. – Сколь долго вы будете играть с моими чувствами и делать вид, что не понимаете? Долго ли будете метаться между мной и герцогом Клаверси? Разве не видите, что мучите нас обоих?

Девушка побледнела и в растерянности отступила на шаг от подавшегося к ней мужчины.

– Ваше Высочество, я ни в коем случае не играю с чьи-либо чувствами. Мы с герцогом всего лишь дружески общаемся. Признаться, я не понимаю, о каком выборе вы говорите. Простите, если чем-то задела, поверьте, этого не было в моих намерениях. В оба очень дороги мне. Я ценю вашу дружбу и внимание в равной мере.

– Хватит! – резко оборвал принц и, сделав шаг, схватил девушку за плечи, не давая ей отстраниться. – Раз не понимаете, то скажу прямо – я люблю вас, Анриэлла! И мне невыносимо смотреть, как вы любезничаете с герцогом! Что могло привлечь вас в этом невежде? Забудьте о нем! Будьте мной!

Сердце замерло и затрепетало от пылкого признания. Зеленые глаза принца искрились от едва сдерживаемой страсти и эмоций.

Анриэлла слегка покраснела, спеша спрятать взгляд си-

них глаз.

– Сейчас, вот-вот уже, – пробормотала я себе под нос, почти дрожа от нетерпения. – Господи, их первый поцелуй, неужели мне доведется увидеть это... Девки бы душу продали...

Если что, то вся эта буря эмоций и признаний, ко мне, в общем-то, отношения не имеет. Я-то сейчас чуть ли не вывесилась из окошка второго этажа оранжереи, пытаюсь подсмотреть одну из самых эпичных сцен любимого романа. Правда, для нормального подслушивания я была всё же слишком далеко. Но это не беда – их диалог я знала почти наизусть, так что цитировать могла про себя. Зато с моего места открывался прекрасный обзор на резную беседку, в которой происходило выяснение отношений. И лица были видны, и все эмоции! А слова... Все равно у принца голос оказался противный. Мне больше нравится тот, которым я читала реплики в голове. Так что сейчас ничего не могло испортить мне удовольствия от сцены.

Элла что-то смущенно залепетала принцу в ответ. Ничего интересного – заверения, что она никогда не думала, и не планировала, и крайне удивлена, что такая выдающаяся личность, как принц, вообще обратил на нее внимание.

Даже реплики лениво воспроизводить.

Целуйтесь уже! Сколько можно тянуть!

Сейчас еще герцог с претензиями заявится же. Успели бы, что ли поцеловаться. По контексту не слишком понятно бы-

ло, нормальный поцелуй будет или две застывшие рыбки. Были внутренние переживания героини, а вот с чего конкретно ее так торкнуло – не ясно.

Но вот принц притянул ее еще ближе.

Аж дыхание задержала... Вот-вот случится...

– Интересно?

– Не то слово... – ответила, почти не дыша. – Представляю, сколько народу мечтали об этом.

– Страстная поклонница принца?

– Вообще, я фанатка герцога больше, – призналась чуть слышно, не отрывая глаз от страстно обнимающейся в беседке парочки. Хотя страсти там было больше в Высочестве, Элла пока только вяло отбивалась. – А принц как персонаж меня напрягает. Какой-то он мутный – самодур и тиран слегка. Но все равно, момент-то эпичный!

– Ты знаешь, что это заявление тянет на измену?

– Так я и не отрицаю, с удовольствием бы изменила принцу с герцогом, – пожала плечами.

Вот, их лица разделяет меньше сантиметра.

– Ага, сейчас... помню почти дословно: «Я больше не могу и не буду сдерживаться. Слишком долго вы не обращали внимания на мои чувства. Я добьюсь вашей любви. Не выпущу вас из своих объятий. Даже если сейчас вы не любите меня, со временем все равно сдадитесь моей страсти!» – выразительно и с придыханием тихо процитировала я. Прямо так, как представляла себе это, когда читала.

– Вообще-то, он говорит: «Дура! Сколько раз повторять, чтобы не выходила вечером в сад без плаща! Опять греть тебя, идиотку, придется. Будешь же ходить и сопли на кулак наматывать потом. Как же ты меня достала, прости господи!».

– Вранье! – возмущенно вскинулась я и резко обернулась. О боже, какой мужчина! Я хочу от него сына... А лучше двух. Трех дочек. Кота, собаку, личный экипаж, дом в центре столицы и... и самое богатое герцогство, расположенное на юге страны.

Потому что два самых красивых мужика в этой истории – это принц и герцог. И если наследника престола я только что видела, что-то мне подсказывает...

На этой мысли я застыла испуганным сусликом.

Как же я упустила, что голос, который слышала, как мне казалось в голове, был вовсе не там, да и вообще мужским.

Я попала... Черт возьми, как же я попала... Напротив перепуганной меня в форме королевских гвардейцев стоял герцог Клаверси и сверлил черным взглядом.

– Вообще-то, правда, – невозмутимо ответил он на мое предыдущее замечание. – Я их как бы слышу, – заметил, на минуточку глава охраны дворца и один из лучших магов. – Это моя работа – следить за безопасностью королевской семьи. Поэтому я был крайне удивлен, увидев, что леди решила составить мне компанию в этом нелегком деле, – с усмешкой заметил он. И тут же избавился от улыбки, как от маски,

мгновенно став суровым главой гвардейцев.

– Что вы здесь делаете?

Я пару раз открыла рот, пытаюсь срочно придумать оправдание своим словам и поведению. И желательно такое, чтобы герцог уже через пару минут забыл обо мне напрочь. Но вряд ли это возможно, особенно после того, как я заявила, что готова изменить с ним принцу.

Как будто мне кто-то предлагал.

Черт возьми, у меня было всего лишь три простых правила. Я с успехом придерживалась их уже пять лет. Ну впервые же влезла подглядеть. Но момент того стоил! Это же одна из ключевых сцен романа! И так катастрофически вляпаться!

Встретиться именно с ним и сейчас!

Я бросила отчаянный взгляд в сторону окна и тут же внутренне застонала. Завернув Анриэллу в собственный камзол, принц уводил девушку из беседки.

Япустила его! Первый поцелуй, я его пропустила! А все из-за чертового герцога, который как раз в этот момент должен был соперничать с принцем за внимание прекрасной Элы!

Чтоб ему... девушка не досталась. Ха, а я знаю, что так и будет! Только легче мне от этого сейчас не становится!

– Объясните леди, как вы здесь оказались и что делали? – сверля меня черным взором, потребовал Клаверси.

А я лишь тяжело вздохнула. Сложно объяснить вот так

сразу. Начинать придется сильно издалека. И вряд ли кто моей истории поверит.

В своей первой, то есть реальной жизни я была типичной среднестатистической серостью. Работала простым инженером, ваяющим бесконечные, никому не нужные бумажки. Ругалась с родителями и братом с сестрой. Друзей, подруг особо не имела, парня тоже не завела. Только трех котов, скрашивающих одинокие вечера в однокомнатной квартирке.

В общем, жизнь моя была скучна, неинтересна и пугающе однообразна. А единственной страстью были книги. Спеша убежать от серой реальности, я скупала все, что попадалось мне на глаза. Классика, современное, драмы, фэнтези, фантастика, реализм, хорошее и плохое – я читала все подряд. Проживала по десятку чужих историй в неделю.

И если уж говорить откровенно, душа моя тяготела не к серьезным и вдумчивым произведениям, а к бессмысленному и беспощадному любовному жанру во всех его проявлениях. Благо уж чего-чего, а этого продукта литературные порталы всегда предоставляют в достатке. Как я зачитывалась слезливыми и слащаво-романтичными историями любви! Сахарно-ванильными настолько, что даже Золушка в их свете смотрелась суровым реализмом. Могла буквально ци-

тировать их дословно. Ни одна новинка не проходила мимо меня.

Не обошла я вниманием и невероятно быстро набирающий популярность новый роман – «Выбор Анриэллы». Все там было в моем вкусе: добрая, прекрасная и умная главная героиня, два великолепных мужика, борющихся за ее внимание, умеренно злодейская злодейка, препятствия на пути героев, романтика и признания. В общем, вкуснота. Но так как я предпочитала книги законченные, с упорством ждала завершения этого шедевра.

Дождалась.

В общем, это-то и стало началом моего конца. Того, который первый. Никогда бы не подумала, что моя единственная страсть в жизни предаст меня и погубит.

Книга оказалась как раз такой, как я и ожидала. Захватывающей, романтической, милой, насыщенной действиями. Конечно, я не смогла оторваться, пока не прочитала ее полностью.

К шести утра, закончив последнюю главу, я с чувством удовлетворения и абсолютного недосыпа погасила экран, сонно мигнула и пошла собираться на работу. Ее ведь тоже никто не отменял.

Так что спящая на ходу, но счастливо припоминающая самые трогательные моменты, я топала темным зимним утром на работу. Оскальзываясь на каждом шагу, дошла до светофора, где снова зависла. И заметив краем глаза, что народ

рядом уже пошел, двинулась следом.

А дальше – пронзительный гудок, скрежет тормозов, чей-то оглушительный визг и яркий свет. Честно говоря, точно не скажу – фар или в конце тоннеля.

Да, подвела меня не только любовь к ночному чтению, но и бодрый школьник, скоро перебежавший дорогу на красный, вслед за которым я и шагнула под колеса.

Следующий свет, который увидела, оказался не райским. И не электрическим, в реанимационной палате. Был он совершенно обыкновенным – солнечным.

Да и очнулась я не в гипсе на больничной койке, а в мягкой большой кровати. У меня даже ничего не болело. Над головой трепыхалась легкая розовый тюль балдахина, сквозь которую и просвечивал солнечный свет. Меня вообще окружало какое-то засилье розового и радостного. Пушистый пуфик, игрушки на комодке у кровати. Ленточки на туалетном столике. Даже занавески и стены имели розовые оттенки.

Поэтому первой мыслью было: «Так вот он какой – девчачий рай». Удивилась, правда, что попала именно в такой. Конечно, я всегда думала, что в душе я трепетная и милая девочка, жаждущая любви и внимания. А вот эта тридцатилетняя циничная и одинокая женщина – это так, прикрытие. Правда, мысль, что все свое посмертие мне придется провести в домике куклы Барби, почему-то не так уж порадовала.

Когда после короткого стука, на который я даже не успела ответить, в комнату вошла горничная – вот прямо как на-

стоящая, в черном простом платье в пол, белом фартучке и чепце, – подумала: «Рай предоставляет личных слуг? Неожиданно. И приятно. Всегда мечтала, чтобы кто-то за меня отмывал тарелки от гречки, готовил ужины и гладил постельное белье».

– Доброго утра, маленькая госпожа, – поприветствовала она, отдергивая занавеси цвета бедра испуганной нимфы на окнах и позволяя солнечному свету буквально ослепить меня. – Вы уже проснулись? Вставайте, господин и госпожа ждут вас к завтраку через час.

Вот здесь у меня закрались подозрения. Ладно, госпожой я еще вполне согласна побыть, но вот эпитет «маленькая» ко мне применить нельзя было ни по каким параметрам. Ни по возрастным, ни по физическим. И какие еще господа могут меня ожидать к завтраку?

Но возражать райской прислужнице я опасалась. Поэтому молча поползла в сторону выхода с роскошного лежбища. Тоже розового, уже слегка подбешивающего цвета – теперь пудрового.

А вот когда я с него сползла, мне, так сказать, открылись невероятные перспективы. Невероятно низкие. Seriously, я как-то привыкла созерцать пол и помещения в целом с более высокой позиции.

Быстрый осмотр себя показал отсутствие роста, груди, попы и лишнего веса, но присутствие тонкой талии, ручек, ножек, светлой кожи и длинных волос. Почти пепельно-белых,

жестких кудрей.

Ну а взгляд в большое напольное зеркало напротив окончательно подсказал, что с привычным обликом это тело не имеет ничего общего.

И как опытный мастер чтения жанра ФЛР, я сразу поняла, что случилось со мной то самое – попаданство. Жизнь после смерти, готовая заиграть новыми красками.

Впору, конечно, радоваться, что очнулась я не в морге и не на операционном столе. Но наученная опытом сотен книжных попаданок, я рассчитывала на бонусы вроде красоты или магии. И если с магией еще не особо было понятно, то с худощавым телом девочки-подростка с мочалкой вместо волос все было предельно ясно – здесь меня прокатили по полной. Чуть позже я узнала, что и с магией мне не свезло. В мире этом она существовала, но мне её не перепало ни капли.

Зато, благодаря книгам я точно знала, как себя вести не нужно. Не паниковать. Не кричать сразу с порога: «Кто я? Где я? Кто эти люди?». Лучше сидеть тише мыши и потихоньку выведать ответы на все вопросы самостоятельно.

Именно так я и поступила. Самое удивительное – это помогло.

Молоденькая горничная по имени Анника, обладающая хорошо подвешенным языком и талантливыми ловкими руками, пока вертела мне сложную прическу на голове и помогала одеваться в ворох тряпок, самостоятельно пришла к выводу, что молодая госпожа обиделась. Прекрасный вариант,

вполне оправдывающий поведение подростка и способный выручить меня на пару дней. Потом выяснилось, что обидеться я могла по причине отказа господина купить мне пони. Белого. Пожалуй, это все, что мне стоило узнать о характере молодой госпожи, в чьем теле я оказалась.

В общем, первая неделя выдалась самой сложной и напряженной. Я разыгрывала обиду вперемежку с легкой простудой, старательно подслушивала все разговоры в доме и переворошила библиотеку, чтобы хоть немного разобраться в ситуации. И опять-таки, от лишних подозрений меня избавил нежный возраст тела, в котором я оказалась, так как теперь все можно было списать на подростковый бунт. Зато мне удалось выяснить текущую расстановку дел.

Теперь я проживала в мире под названием Эктри, в империи Лавантир. Звали меня Лизетта Райтон. Тринадцать лет. Родители – лорд Себастьян Райтон и леди Виола Райтон. Аристократы в энном поколении, причем очень хорошо обеспеченные. Имеются брат и сестра.

Последнее меня не слишком порадовало. У меня уже был печальный опыт бытия старшей из трех детей, где двое младших – «проблемные». Не в плане там здоровья или сильно плохого поведения. Да, честно говоря, просто они были младшие и оттого дурные. Сестра в детстве заявляла, что мечтает стоять дояркой. А брат – асфальтоукладчиком. Мы так до конца и не поняли про профессию он говорил или про автомобиль. В целом, из этого можно было представить

всю проблемность моих младших, которым родители уделяли всё свободное время, чтобы вбить в них здравый смысл. Перспектива повторного прохода через этот опыт расстраивала.

Но внезапно случилось чудо и оказалось, что это я – самый младший и поздний ребенок из трех. Причем оба старших уже были счастливы в браках и жили отдельно. В общем, стоит вспомнить цвет комнаты и проблему с пони, как становилось понятно, кто на самом деле «проблемный» в этой семье. Это окончательно развязывало мне руки, а перспективы жизни становились все более сияющими.

Уж не знаю, с какой целью и как меня забросило в этот мир. Но пока он не попытался выдать мне квеста на спасение реальности, я решила просто наслаждаться жизнью богатой и избалованной особы.

Но сначала пришлось проштудировать книгу по этикету. Избалованность избалованностью, но некоторые границы опасно нарушать.

О том, что именно это за мир, я узнала еще через неделю.

Несмотря на хорошую память на прочитанное, географические названия для меня всегда были бессмысленной информацией, в отличие от имен героев. Поэтому название мира, империи и городов ничего не всколыхнули в моей голове. Но вот во время очередного семейного ужина, с милой и скромной, очаровательной блондинкой мамой и громогласным, немного грузным, кудрявым отцом слух выцепил некое

знакомое имя.

Принц Эдмонд.

Стоило вслушаться в разговор чуть лучше, и мне открылась вся правда. Злополучная книжка, ставшая причиной моей безвременной кончины, заграбастала меня в свои объятия. И даже стало ясно, почему я попала в такой странный возраст.

Дело в том, что, прежде чем развернулись основные события книги, главная героиня Анриэлла уже успела несколько раз мельком пересечься с будущими возлюбленными. Так и получилось, что я оказалась в самом начале книги. За пять лет до старта основной истории любви. Тринадцатилетней девчонкой.

Правда, на тот момент, меня больше взволновал не возраст, а что своего нового имени я в книге вообще не помнила!

Понятно, что я не главная героиня. И не подруга главной героини. И даже не главная злодейка. По всему получалось, что я – никто. Но разве можно было так запросто сдаться? Поэтому я решила воспользоваться своим единственным талантом – памятью на книги.

В общем, села и кропотливо записала эту историю. Все, что вспомнила. По порядку, старательно, почти дословно. И все равно нигде не всплыли фамилия Райтон и имя Лизетта.

На этом запал докапываться до истины пропал, а желание наслаждаться новым беззаботным бытием, наоборот, разго-

релось. Я молода, богата и ... нет, не буду завираться, прекрасной меня не назовешь. Но и первыми двумя пунктами вполне можно удовлетвориться.

А еще я предвкушала. Всего каких-то пять лет – и я смогу своими глазами насладиться этой чудесной и восхитительной историей любви. Учитывая, что я из-за нее померла, имею право проследить за ее развитием из первых рядов.

Поэтому часто перед сном я мечтала, что поеду в столицу и постараюсь подружиться с Анриэлкой. Но не слишком близко, чтобы не попасть в поле интереса подлой злодейки леди Катарины Варети, положившей глаз на второго влюбленного – герцога Клаверси. В общем, подружусь и смогу на законных основаниях наблюдать за этой историей.

Так я мечтала почти год.

И моя мечта собиралась исполниться даже раньше, чем мне думалось. Нашу семью пригласили во дворец на празднование совершеннолетия принца. Именно там должна была состояться одна из случайных встреч почти со всеми героями. О, как я предвкушала этот момент. Воочию убедиться, так ли они все прекрасны? Совпадает ли реальный облик с тем, что я воображала в своей голове? Полночи ворочалась, неспособная уснуть от предвкушения.

А проснувшись утром, бледная испуганная и с синяками под глазами, сказалась больной и уговорила родителей поехать одних.

Потому что ночью я, наконец, вспомнила, где упомина-

лась фамилия Райтон и при каких обстоятельствах. И даже почему я не могла ее припомнить ранее.

Я была не злодейкой, нет. Я оказалась пятым безмолвным статистом при злодейке, чье имя всплыло вкупе с неудачно подстроенной ловушкой для Анриэллы. Причем упоминалось оно посмертно. Несчастливая Лизетта Райтон, науськанная и запуганная леди Варети, попыталась покончить с главной героиней, но сама попала и погибла. Там даже подробностей не было, ведь ловушка оказалась настолько неудачной, что Элла до нее и не добралась. А незадачливая пособница погибла еще на этапе подготовки.

А вспомнила я это только теперь, потому что именно на балу по случаю совершеннолетия принца в книге впервые упоминается леди Варети, и как та влюбляется в герцога. Видимо, здесь-то мозг уловил некую цепочку связей и к утру выдал мне успешно забытый эпизод.

В общем, я так подумала... Ну их всех на фиг с их прекрасной историей любви. Один раз я уже померла благодаря этой книге. Второго мне не надо.

Мне нравилась эта жизнь. Здесь меня не просто замечали – меня любили и заботились обо мне. Я могла заняться всем, чем только пожелаю. И был целый мир, который я еще не успела толком посмотреть и узнать.

Так что тогда я решила – пошлю лесом всех главных героев. Если я хочу заполучить прекрасную, а главное долгую жизнь, лучший способ это сделать – держаться подальше от

этой истории. Вообще, забыть о ее существовании. И о столице в целом.

Целых четыре года я наслаждалась жизнью, занималась тем, что мне нравится, обустроивалась в мире. А главное – старательно изображала различные, не слишком тяжелые болезни при каждом приглашении посетить столичные празднества. И все шло прекрасно. Пока мне не исполнилось восемнадцать.

Конечно, я была младшенькой, любимой и избалованной. Правда, к этому возрасту мне удалось избавиться от розового цвета в обстановке и даже от пони, которого папенька притащил спустя неделю моей молчаливой адаптации – лишь бы его девочка снова заговорила. Но все эти факты не избавляли меня от неизбежного – любящие родители видят счастье дочери исключительно в успешном замужестве. А значит, что? Правильно, брачный сезон в столице. Мне уже восемнадцать, и пришло время представить кровиночку ко двору на балу дебютанток. А чтобы слабая здоровьем бедняжка не переволновалась по этому поводу, за два месяца до этого «счастливого» события ко мне приставили мага-целителя. И даже подкупить его не удалось – папина репутация стоила дороже любых денег. Так что у мага не было вариантов – к поездке в столицу я должна была быть здорова, как лошадь.

В общем, обложили со всех сторон.

Самое плохое – с этого бала дебютанток и начинались на-

пряженные события книги. Если до этого герои только знакомились и осознавали свои чувства, то после бала уже началась серьезная борьба и трогательные признания. То есть в это время в столице будут крутиться все те, кого я так надеялась избегать любыми способами.

Пришлось ехать. И хоть всю дорогу родители убеждали меня, что выдадут замуж только по любви, поэтому не стоит так переживать, настроение мое не спешило подниматься. Я даже раздумывала над тем, чтобы быстренько выскочить замуж за первого встречного и смыться восвояси из столицы до начала «военных действий». Но потом решила пожалеть того несчастного, которому могла достаться. И нашла другой выход.

Сидеть тише мыши. Не подходить к героям ближе, чем на десять метров, ни в коем случае. И... все же насладиться историей чужой любви, но издалека. Сильно издалека.

В конце концов, все равно из столицы мне никуда не деться, кроме как замуж. Мы в любом случае все будем оказываться в одних и тех же местах. Так чего уж тогда отказывать себе в развлечении? Надо брать от этой жизни все!

Мы прибыли в столицу за неделю до первого бала. Устроились в городском доме. Погуляли немного по городу и по открытым территориям дворца. И здесь я не сдержалась. Сопоставив примерно даты, поняла, что вот именно сегодня вечером во дворцовом саду рядом с оранжереей случится ЭТО.

И... я не сдержалась от желания увидеть их первый поце-

луй. Каюсь, грешна! Но я ведь специально днем посмотрела – со стороны беседки не видно, что там творится в оранжерее, тем более в окне второго этажа. Меня никто не должен был заметить! И уж тем более, там не могло оказаться герцога Клаверси. Он вообще, на минуточку, обязан был нагло прервать интимный момент главной героини с соперником, а не спокойно наблюдать за ним вместе со мной из окна. Точнее, не дать мне пронаблюдать его, гад этакий!

И вот она я...

Паникующая.

Стоящая в шаге от второго главного персонажа этой истории.

И упустившая возможность подсмотреть первый поцелуй влюбленной пары.

– Я все еще жду вашего ответа, – сурово заметил королевский маг.

Так, ладно. Я, конечно, уже нарушила все правила, но можно снова попробовать обратиться к первому и главному – без паники!

Сейчас мне нужно как-то быстро от него отвязаться и желательно так, чтобы ему не захотелось встретиться вновь.

Отступив еще на шаг, я поспешила изобразить смущение и сделать положенный реверанс.

– Ваша Светлость, – пропищала тоненьким восторженным голоском, – ах, это такая честь встретить вас лично!

– Я уже понял, насколько вы жаждали познакомиться, – бесстрастно заявил герцог, явно помня про «желание изменить принцу».

Вот тут я покраснела уже по-настоящему.

– Не ожидала встретить здесь кого-то так поздно, – все тот же восторженный писк. Судя по тому, что герцог едва заметно морщился, голос его и правда бесил. Но, увы, недостаточно, чтобы отослать меня, не дожидаясь объяснений.

– Я тоже не ожидал. Но встретил вас. И все еще рассчитываю узнать, как же вы здесь оказались и почему подсматривали за принцем, – не собирался отступать мужчина.

Вот лучше бы Анриэллы с таким упорством добивался, как от меня ответа. Так нет, там он в определенный момент благородно уступил принцу, которому девушка благоволила больше. А тут вгрызся как питбуль просто.

– Понимаете, – принялась судорожно придумывать, – я была здесь днем на прогулке и потеряла свою любимую камю, – громко несчастно вздохнула. – Это очень ценная вещь, она передается у нас по наследству. Родители будут вне себя от гнева, если узнают, что я посеяла ее, – притворно всхлипнула, вызвав у Клаверси еще одну гримасу.

– Нашли? – сухо поинтересовался.

– Увы, нет, – развела я руками, скорчив совсем несчастную мордашку. Судя по взгляду герцога, с каждым мгновением он все больше опасался оставаться со мной наедине.

– Зато нашли принца, – заметил с подозрением.

Тут я снова смутилась и принялась мять в руках подол сиреневого платья.

– Понимаете...

– Не понимаю, – оборвали меня.

Чуть не бросила на него злобный взгляд. Весь день, считай, порушил, подлец. Зря, видимо, мне его персонаж так нравился. По книге он с Анриэлкой весь такой добрый и благородный был. А тут прямо верный сторожевой пес принца – вцепился в добычу пастью и трясет, пока всю правду не вытрясет.

Так, вдох-выдох и снова восторг и смущение на лице.

– Просто принц и леди Уайт такая красивая пара, – теперь усиленно хлопаем ресницами. Можно обойтись без взлета, главное, чтобы объект проникся, что я крайне трепетная и романтиш-ш-ш-ная девица.

– Я не знала, что они здесь. А когда увидела, побоялась выдать свое присутствие, чтобы не нарушить их... – тут надо попытаться густо покраснеть, – уединения. Это было так прекрасно, – воскликнула патетично, – словно сцена из любовного романа.

Глядя на мою восторженную абсолютно лишённую проблиска сознания мордашку, королевский маг устало вздохнул.

– Леди, я настоятельно прошу вас не распространяться о произошедшем здесь, – заметил, строго глядя на меня. – Если я узнаю, что поползли слухи... – пауза в конце прозвуча-

ла весьма угрожающе.

– Ах, что вы, – поспешила пропищать, отмахиваясь руками, – я бы не посмела...

– Вот и не смейте, – заметил довольно агрессивно.

Еще раз окинул меня недовольным взглядом, развернулся и собрался уходить. Я почти выдохнула с облегчением, когда он вдруг остановился. Послышался еще более недовольный вздох, и мужчина решительно повернулся обратно ко мне.

Испуганным сусликом я следила за его приближением.

– Где вы живете? – спросил недовольно и даже раздраженно.

– Что? – пискнула удивленно, вновь заставив его поморщиться.

– Адрес! – потребовал сурово.

– Зачем? – не собиралась сдаваться я. Не дай бог следить станет, что не болтаю лишнего. Мне его пристальное внимание ни к чему. Связываться с леди Варети я не желала никак.

– Я не могу позволить благородной девице, – бросил он не меня откровенно скептический взгляд, но все же оспорить мое происхождение и принадлежность к женскому роду не смог, – добираться одной до дома поздним вечером. И не желаю тратить свое время, чтобы ловить вам экипаж. Так что называйте адрес и я, так и быть, отправлю вас домой порталом.

Я было хотела заикнуться, что прекрасно доберусь сама. И вообще, совсем не боюсь ходить по улицам одна в любое

время суток.

Но, блин, мне здесь лучший маг королевства обещает собственное маленькое чудо в виде портала! Я же не дура отказываться! Когда еще доведется воспользоваться таким сервисом, как доставка на дом самим герцогом Клаверси.

– Ах, вы так добры и благородны, – расплылась я в улыбке и снова усиленно захлопала ресничками. Просто я плохо представляла, как еще можно продемонстрировать свою непроходимую тупость. Несмотря на желание опробовать высшую магию, герцога стоило отвадить всерьез и надолго.

– Адрес, – снова раздраженно напомнил маг.

Тут уже призналась. Правда назвала не наш дом, а соседний. Благо там два шага от соседской двери сделать.

Почти тут же на металлической сетке передо мной возник светящийся подрагивающий овал портала. Первый раз видела, так необычно! Никакого звука или спецэффектов, вроде взметнувшегося ветра или какого-то потока энергии, который ты не знаешь, как описать, но точно чувствуешь. Лишь переливающийся серебристым светом подрагивающий кружок.словно светодиодная лампа, встроенная в пол.

С любопытством осматривая диковинное колдовство, приподняв подол платья, ткнула в кружок света носком туфли. И чуть не провалилась туда, не почувствовав опоры.

Рядом тихо хмыкнули, и я поспешила вновь нарисовать на лице «прелесть какую глупышку».

– А я точно домой попаду? – добавила наивности в голос.

Хотя вопрос меня серьезно интересовал.

– Точно, – чуть усмехнувшись заверили меня.

Ладно, не подозревать же королевского мага, что он решил прикончить случайную свидетельницу свидания принца. Это уж как-то слишком.

– Еще раз благодарю вас, – пропищала с улыбкой делая реверанс, прежде чем шагнуть в круг света.

– Не за что, – буркнули мне в ответ. – Не гуляйте так поздно, леди. Особенно по королевскому саду, – ехидно кинули мне вдогонку, когда все вокруг уже заволокло светом перехода.

Я крепко зажмурилась. А открыла глаза прямо у порога соседнего дома. И опять-таки – совершенно никаких ощущений. Как будто я просто сделала один шаг и все. Только лишь вспышка света и смена обстановки подтверждали, что портал и вправду был.

Эх, магия, я не переставала восхищаться ею. Жаль, что мне совсем ничего не досталось.

Вздыхнув, я поправила платье и слегка растрепавшуюся в окне оранжереи прическу и спустилась с чужого крыльца, чтобы направиться к своему.

Ладно, поцелуй я проморгала. Зато полюбовалась на красавчика Клаверси с расстояния шага. Хорош, гад этакий. Повезет же какой-то ушлой девице. Даже несмотря на ехидство и некоторую вредность характера. Все же на месте Анриэллы я бы и правда предпочла принцу герцога.

Но я не на ее месте. К моему счастью.

Пожалуй, на этом я закончу знакомство с главными героями. Все же жить мне хочется, а сегодня я оказалась непозволительно близко к ним всем. Стоит отказаться от идеи подсмотреть за романом из уголка и максимально отстраниться от всех них.

Так я размышляла, направляясь домой, где меня уже ждали к ужину переживающие о долгой прогулке родители.

Ага, ага... Решила я... А кто-то там наверху, посмеялся над моими планами. Похоже, меня решительно не желают оставлять живой в этой истории.

Глава 2. Миссия: выпить кофе и... спасти главную героиню?

Встреча с герцогом впечатлила меня настолько, что я решила побыть хорошей девочкой и никуда не ввязываться. Хотя бы ближайшие несколько дней до бала стоит избегать встреч с героями.

Так что я решила порадовать родителей и послушно готовилась к своему дебюту. Дополнительные уроки танцев, выбор украшений, платьев (несколько раз отбивалась от самого модного в этом сезоне очередного розового шедевра). В общем, все, как и положено приличной молодой леди. Даже снова решила задуматься о перспективе замужества.

Не то чтобы очень хотелось, но это меня точно убергло бы от проблем. Правда, погуляв по столице в предбальной лихорадке, я поняла, что ловить мне особо нечего и в этом плане.

Девушки, осадившие портних и ювелирные магазины, были разнообразны и по-своему хороши. Я же на всеобщем фоне была этакой молю. С возрастом фигура моя вроде и округлилась в нужных местах, но ненамного. Так что в целом я оставалась все такой же невысокой, бледной и с жесткими кудрями на голове.

Кроме того, занятия танцами, увы, оказались не слишком эффективными. Нет, я не оттаптывала партнерам ноги. Но все же изящности, грации и плавности движений, присущих моей красавице матери, сестре и даже отцу, мне так и не доставало.

Честно говоря, иногда у меня закрадывались подозрения, что Лизетта вообще подброшенная в эту семью. Потому что, на фоне всех остальных ее представителей, выглядела я откровенно невзрачно. Но нет, волосы ей явно перепали от обоих родителей, создав худшее из сочетаний. И в чертах лица все же можно было различить схожесть.

В общем, на фоне столичных красавиц я смотрелась откровенным середнячком. Конечно, оставалось еще приличное приданое, но, пожалуй, репутация папочки достаточно пугающая, чтобы отпугнуть охотников за легкими деньгами. А все потому, что при таких родственниках, как у меня, легкими эти деньги не будут точно.

Мысль с замужеством была вновь признана неперспективной. И еще немного подумав, я все же согласилась на очередной, чрезвычайно модный шедевр портного искусства. В конце концов, разве это не лучший способ затеряться в толпе? Судя по тому, с каким упорством мне впихивали однотипные платья – как минимум половина присутствующих на балу будет одета так же. Женская половина, если точнее. Так что розовое чудо вполне сойдет за маскировку.

Закончив со всеми подготовками, я получила свободное

время, чтобы просто прогуляться по столице и насладиться видами. А посмотреть здесь было что. Чистенькие, словно игрушечные дома и улочки. По стилю вот вроде позднее Средневековье, но как будто из детских сказок, а не учебников истории. Яркие магические вывески с оживающими картинками на магазинах. А еще множество дивных и странных зверюшек, которые здесь были модными домашними животными. Такие миниатюрные фамильяры, чуть больше ладони, совершенно разных видов. Были тут птицы, собаки, кошки, лисы, еноты и прочие существа, похожие на некие гибриды всех перечисленных видов сразу.

Папочка еще по приезде предложил мне обзавестись такой же. Но я быстро отказалась от подобной ответственности. В прошлом мире мои коты выживали исключительно потому, что были бывшими бродяжками и с добычей еды из закрытых пакетов и холодильника у них все было прекрасно налажено. А эти крошки, по слухам, без пристального внимания и заботы быстро чахли. Не надо мне такой радости.

Посмотреть на диковинки столицы было весело. Но на этих улицах меня поджидало кое-что гораздо более ценное.

В какой-то момент я умудрилась покинуть благополучный и богатый центр и свернуть на улицу попроще, для горожан. Здесь все было уже не столь сказочно и аккуратно, но все же видно, что люди следили за своими домами. В целом, все также прилично, но уже без излишнего пафоса.

Проходя мимо очередной небольшой кондитерской, я по-

началу решила, что мне почудилось. Практически уже миновала ее, когда нервы из носовых пазух забили по синапсам мозга, объявляя тревогу. Запах был им слишком хорошо знаком. И вот уже пять лет пребывания в этом мире, они отчаянно страдали без его источника и пытались отыскать достойную замену. Но ее не существовало.

И вдруг здесь, на тихой улочке, далекой от центрального района, явился он. Мой господин и повелитель, властелин ночных снов и мечтаний.

Запах кофе! А значит, и он сам.

Он существует! Он все-таки существует! Наконец-то этот мир станет идеальным!

Я резко застыла посреди дороги, осознав чудо. Медленно, опасаясь разочарования, обернулась к неприметной витрине. «Сладости далеких стран» – гласила витиеватая надпись на стекле, украшенном восточными орнаментами. На дрожащих ногах дошла до двери.

Звякнул колокольчик, и я нырнула в приятную полутьму, все еще опасаясь, что моя хрупкая мечта может быть разрушена. Внутри небольшое помещение, буквально на три столика, было отделано деревом и яркой тканью. На сами витрины с разнообразными сладостями я даже внимания не обратила. Мой жадный взгляд был устремлен только на молодую, чуть смуглую продавщицу за прилавком.

– Рады приветствовать вас в нашей кондитерской! – с легким картавым акцентом произнесла девушка. – Чего желаете-

те, леди?

– Доброго дня! – вежливо поздоровалась я, стараясь не допускать нетерпения в голос. – Подскажите, пожалуйста, а чем это так приятно пахнет? Этот терпкий, горьковатый аромат, с легкой кислинкой и оттенком шоколада... Что это? – дрожащими руками вцепилась в прилавок, подавшись к девушке и делая очередной глубокий вдох.

А-а-а-а... Точно он. Этот божественный запах ни с чем не спутаешь... Откуда-то из глубины кондитерской доносился одуряющий аромат черного золота...

Мое неадекватное поведение явно насторожило девушку. Добродушная улыбка заметно дрогнула, а взгляд нервно метнулся к занавеси, скрывающей подсобные помещения.

– Скорее всего, вы почувствовали запах традиционного напитка моей родины, – неуверенно проговорила продавщица. – Мы называем его коппи.

– Коппи, – восторженно простонала я, даже в названии почувствовав знакомые терпкие нотки.

У девушки за прилавком появилось затравленное выражение лица. Как вести себя с сумасшедшей посетительницей, она очевидно не представляла.

– А можно... можно мне попробовать его? – с надеждой попросила я, чуть ли не перегнувшись через стойку.

– Но его нет в меню, – попыталась возразить бедняжка.

Как бы не так. Не стойте на пути у кофейного маньяка, лишенного дозы целых пять лет.

– Я заплачу сколько угодно, – с отчаянием в глазах выдохнула я.

– К-к-конечно, – испуганно проблеяла девушка. – Но, леди, это довольно специфический напиток. В большинстве своем его предпочитают только мужчины. Он очень терпкий и горький. Вы уверены?

– Да, – горячо заверила ее, уже подрагивая от нетерпения. – Я очень люблю все новое и просто мечтаю его попробовать. Умоляю вас!

– П-п-прошу вас, займите свободный столик, – еще немного отодвинулась продавщица от меня, махнув рукой в сторону пустого зала. – Я принесу его вам через несколько минут. Может, вы еще что-то хотите?

– Что-нибудь сладкое, без разницы что, – попросила на случай, если придется заедать разочарование.

Выбрав дальний столик у окна, засела в ожидании чуда.

Когда девушка вновь появилась из-за стойки, сердце мое дрогнуло. В руках ее был поднос с красивым пирожным на изящной тарелочке и до боли знакомым фарфоровым наперстком. Неужели...

– Прошу вас, леди, – споро расставила она все на столике. Но далеко отходить не стала, настороженно следя за знакомством с заморским напитком.

Ах, мой любимый цвет и запах тоже. Размер правда подкачал, но главное, чтобы содержимое оправдало ожидание.

Аккуратно взяв обжигающе горячую чашечку без ручки,

подула и сделала первый глоток.

Через мгновение на глазах проступили слезы. Дрожащая рука поставила фарфор на место, а нос захлюпал.

– Вам не понравилось, леди? – тут же подскочила расстроенная девушка.

– А можно, – всхлипнула я, запинаясь, – можно мне...

– Что? – обеспокоенно спросила она. – Хотите морса? Или, может, травяного чая, запить горечь?

Достав из карманчика носовой платок, я быстро утерла слезы и заявила более уверенно.

– Можно мне чашку побольше?

– Какую? – нервно уточнила девушка, странно на меня поглядывая.

С горечью признав, что пол-литровых ведер, какими я хлебала кофе в родном мире, здесь не существует, попросила единственный вариант.

– Чайную. И, если можно, сразу чайничек этого восхитительного напитка, – попросила совсем обалдевшую девицу. – А если вы принесете еще немного сливок, я вас совсем озолочу.

– К-к-конечно, – запинаясь смотрела она на меня, как на сумасшедшую.

За занавесочку рванула, словно за ней демоны гнались. И пока мне варили целый чайник счастья, я быстро прикончила маленькую дозу. Не самый лучший кофе в моей жизни, но то, что это первая чашка за столько лет, делали его вос-

хитительным.

Вскоре передо мной поставили исходящий прекрасным ароматом фарфоровый чайник. Из-за занавесочки подсобного помещения выглянул благообразный старичок, тоже смугловатый, и со священным ужасом в глазах наблюдал, как я до краев наполняю фарфоровую чашку черным напитком и с жадностью пью его. Даже не добавив сахара и сливок. Пока мне нужна была чистая доза. Вкусовые извращения можно испробовать позже.

– Уважаемая, – позвала я, прикончив вторую чашку и наполняя третью, – вы не продадите мне зерен для этого напитка?

– А вам сколько? – робко уточнила она.

Я прикинула... Моя бы воля, взяла бы сразу килограмм десять. Но не унесу. И как-то некультурно это, благородной леди с огромным мешком тащится. Нет, я запомню место и организую себе постоянные поставки. Или узнаю, где они его закупают, и закажу напрямую. А еще лучше...

Стоп, кофейным магнатом я не хочу становиться. А вдруг он уйдет в дефицит? Нет уж, это будет моя маленькая радость. А остальные пусть давятся этой подкрашенной листьями водой, под названием чай.

– Килограмм, – попросила я, решив, что на первую неделю мне хватит.

– Но... у нас нет столько, – растерялась девушка.

– Тогда давайте сколько есть, – горько вздохнула я. – И,

по возможности, закажите еще и побольше. Я все выкуплю.

Обалдевшая от такого счастья девица ломанулась делиться радостью с владельцем.

А я продолжала наслаждаться своим маленьким чудом.

Увы, недолго.

Легкий перезвон колокольчика возвестил о появлении новых посетителей. Но было не похоже, что их интересовали сладости.

Компания грубых мужчин низкой социальной ответственности разглядывать витрины не стала, а сразу прошла к прилавку.

– Эй, хозяева, время для расчета! – грубо постучал по стойке один из них, похоже, главарь.

Из-за занавески тут же показалась бледная девушка в компании все того же старичка.

– Но мы уже отдавали на этой неделе, – робко возразил мужчина.

– И они закончились, – гоготнул мелкий прихлебатель главного. – Вы же не хотите, чтобы мы все порушили? – занес он кулак над витриной.

– Не надо, – дернулся перепуганный старик, – я принесу, – обреченно кивнул и скрылся в глубине кондитерской. Девушка поспешила сбегать вслед за ним, боясь оставаться наедине с вымогателями.

А те, о чем-то переговариваясь, стали оглядываться. И, конечно, быстро заметили меня.

Признаться, я с нездоровым интересом наблюдала за их приближением. Такие моменты меня всегда развлекали.

– А кто это тут у нас? – ехидно скалясь, подкатил ко мне главарь. – Не желает ли леди пожертвовать денег на благотворительность?

– Не желает, – спокойно откликнулась я, лишь скривившись от неприятного запаха перегара, исходящего от мужчины.

– А придется, – заявили мне, вытаскивая из-за пазухи кинжал.

На оружие посмотрела с брезгливостью. Ржавый, грязный. Такое чувство, что ничего, кроме колбасы и сыра, им в жизни не резали. Постыдились бы таким запугивать.

Сделав еще один глоток, чтобы заглушить исходящий от вымогателей запах, я растянула губы в язвительной ухмылке и приготовилась к представлению.

– А вы знаете, кто мой папа? – тоном избалованной богачки спросила у них.

Бандиты с недоумением переглянулись.

– Какой-то недалекий толстосум, – вякнул кто-то из двух мускулистых парней, что терлись позади мелкого и главаря.

– Мой папа – Себастьян Райтон, – гордо заявила я и посмотрела на них с ожиданием.

– А мой – Гордон Левит. И что теперь? – хихикнул мелкий. – Деньги гони, а то папочка дочку уже не увидит.

Я признаться даже растерялась. Как-то привыкла к друго-

му. А стоило все же помнить, что я не в нашем герцогстве гуляю. Эх, столица. Темные люди, даже не представляют, с кем связались. А между тем такие имена нужно знать. Особенно людям подобного плана.

– Леди, вы плохо нас услышали? – приблизился ко мне главарь, поигрывая ножичком. – Отдавайте деньги и вернетесь к своему папочке целой.

Следующего шага он сделать не успел.

В горло ему уперся острый, сверкающий чистотой кинжал. Вот это я понимаю – оружие, не чета кухонному инструменту. Еще один клинок в руках фигуры, затянутой в черное, угрожал мелкому. Позади двух качков была еще одна тень. И что-то мне подсказывало, что спины этих громил щекотало острое предчувствие опасности. Очень острое и сверкающе чистое.

– Леди Лизетта, с вами все в порядке? – раздался глухой голос из-под капюшона.

– В целом, да, – признала я. – Но можно было бы и пресечь конфликт заранее, – ворчливо добавила. – Они владельцам лавки угрожали.

Те самые хозяева круглыми глазами наблюдали за происходящим из-за прилавка. Деньги, к слову, принесли, но отдавать их уже не придется.

– Вы же знаете, нам запрещено показываться на глаза, пока не существует прямой угрозы, – глухо отозвалась вторая тень.

– Знаю, – отмахнулась я, чуть морщась от перебивающего восхитительный аромат запаха перегара. – Уберите их уже отсюда, – попросила, кривясь, – всю радость убивают.

– Слушаемся, – хором отозвались тени.

Процесс выдворения бандитов прошел быстро и незаметно. Сверкающая сталь вообще является заключительным аргументом в любом споре. Правда, прежде чем моя охрана вывела возмутителей спокойствия на улицу, я предупредила тех, что буду частым гостем в этом месте. И если встречу их еще раз, то мои тени наглядно покажут разницу между клинком убийцы и кухонной колбасорезкой.

А после, выслушав горячие благодарности от старичка с девчушкой и обещания регулярных поставок кофе, продолжила наслаждаться жизнью.

Здесь, пожалуй, стоит кое-что объяснить.

Так уж получилось, что семья третьесортной подпевалы Лизетты Райтон оказалась не так уж проста. Точнее, совсем не проста.

Если откровенно, то на землях теперь уже моего рода расположено единственное в империи учебное заведение для наемных убийц и телохранителей. Да-да, вы не ослышались, именно так. Готовили сразу по двум совершенно противоположным направлениям, вот такая вот шутка судьбы. А мой папа, лорд Себастьян Райтон, бывший когда-то сам наемным убийцей, был директором этой академии. Должность, в общем-то, наследственная, что не отменяет профессиональной

подготовки мужской части рода. Наемных убийц готовили для работы исключительно за рубежом или в интересах короны, а вот телохранителей – для всех желающих. У них квалификация пониже.

И так уж повелось, что охрана дочери директора, у учащихся была чем-то вроде практической работы для сдачи зачета. Ребята постоянно менялись, в лицо я никого из них не знала. И задачи у них было две – не попадаться никому на глаза и обеспечивать мне полную защиту.

Так что да, я не боялась гулять везде и в любое время суток. Правда, первый раз перепугалась до усрачки, когда закутанное в черное фигура выдернула меня прямо из-под колес слишком спешащей куда-то кареты. Зато потом, осознав всю прелесть ситуации... Можно сказать, что охамела. То есть я и правда гуляла в различных злочных местах. И откровенно наслаждалась неудачными попытками ограблений и прочим.

Вот не надо меня упрекать! Я, можно сказать, чистила улицы родного города наиболее успешным образом!

Со временем, правда, по теневому миру всех наших земель распространился мой портрет и, едва завидев белесую копну волос, все воришки, бандиты и убийцы стремились скрыться куда подальше. Но поначалу было очень весело наблюдать, как вытягиваются лица у незадачливых преступников, и они, заикаясь, просят прощения и вручают мне все имеющиеся у них вещи и деньги в качестве компенсаций.

Я, похоже, слишком привыкла к такой реакции, позабыв,

что больше не в родной Райтони. Впрочем, на мой взгляд, таких людей, как мой папочка, знать нужно всем. Но это мое личное мнение, как любимой дочурки.

Кстати, мысль – каким образом при таких исходных данных настоящая Лизетта Райтон умудрилась помереть в книге, меня крайне беспокоила. То есть... ну серьезно, как? Впрочем, испытывать судьбу я не желала и узнавать, как именно такое случилось – тем более.

А вот судьба меня испытать явно планировала.

– Так значит леди Лизетта Райтон, да? Неожиданно, – раздался из-за спины глубокий низкий голос, заставивший меня подавиться ценным напитком.

Кашляя, я обернулась, круглыми глазами уставившись на герцога, мать его, Клаверси, невозмутимо проявляющимся за соседним столиком.

Чертова магия!

Пока я судорожно откашливалась, герцог успел переместиться за мой столик и с интересом рассматривал меня.

«О боже какой мужчина» был все также ослепительно красив. С этими своими небрежно взлохмаченными темными волосами и пронзительными черными глазами. Правда, мое желание иметь от него сына и прочий сопутствующий выводок значительно поутихло. Нет, ну правда, их с принцем красота выглядела уж слишком впечатляющей по сравнению с остальными обычными людьми. Я даже вывела для себя правило: видишь кого-то непередаваемо красивого – ва-

ли оттуда, это кто-то из главных действующих лиц.

И я бы рада была свалить, вот только меня уже заметили. И вообще – я первая нашла это место! Здесь есть кофе, и я не могу оставить его без борьбы. А вот какого в маленькой кондитерской на тихой неприметной улочке оказался один из главных героев – вот это тот еще вопрос.

– Ваша Светлость, – сипло пропищала я откашлявшись. – Какая неожиданная встреча! Ах, неужели это судьба?

Да, вот так вот с ходу и с козыря. Ничто так не бесит главных героев, как восторженные дурочки, вещающие об их предназначении друг другу.

С удовольствием пронаблюдала, как скривился герцог, то ли от голоса, то ли от смысла. Но радость была слегка преждевременной.

– Леди, говорите нормально. Я уже слышал, что вы это умеете. Зачем тогда так пищите?

Тьфу на тебя! Бито! А вообще, скрываться под невидимостью – это читерский код и мухлеж чистой воды.

– Но разве это не мило? – попробовала изобразить дурочку. Впрочем, уже нормальным голосом.

– Нет, – коротко отрезал он.

Злобный жук. Никакого такта и вежливости. Герцог, я все больше в вас разочаровываюсь. Похоже, его лучшие стороны открываются только главной героине. Еще немного и я решу, что принц и правда был лучшим выбором.

– И все же, какое невероятное совпадение, что мы оба ока-

зались здесь, – продолжила изображать поклонницу. – Или, неужели, вы хотели встретиться со мной? – притворно ахнула.

На самом деле вопрос-то был с дальним прицелом. Потом как, если это любимая кондитерская Клаверси, плакал мой кофе горькими ароматными слезами. Не может же быть такого, что единственное место с моей прелестью окажется тайным убежищем высокопоставленной сладкоежки?

Нет, мир, ты не можешь быть столь жесток со мной! Разлучить с любовью всей жизни, сразу после нашей встречи, спустя столько лет!

– Совпадение? Сомневаюсь, – прищурился он, глядя на меня с едва различимой угрозой. – Это я хотел бы узнать, как леди Райтон смогла вновь выследить принца? Неужели, вы злоупотребляете возможностями своего отца?

Вот тут я недоуменно нахмурилась.

– Как это принца?

– Не утруждайтесь, – заметил холодно и кивнул на окно, у которого мы сидели. – Или скажете, что вновь оказались здесь случайно, обронив что-то? – усмехнулся как-то зло.

Я с легким ужасом обернулась и замерла.

За стеклом из книжного магазинчика напротив как раз выходила прелестная девушка с заплетенными в свободную косу темными волосами. А руку ей подавал высокий молодой мужчина с шикарной выправкой и бронзовой шевелюрой, забранной в низкий хвост. И да, оба были неестествен-

но прекрасны.

Угадайте-ка кто? Правильно – Анриэлла и принц Эдмонд. На очередном недосвидании.

«Серьезно? – безмолвно спросила я в мир. – Это что и есть мой квест? На выживание? Попробуй не сдохнуть, когда главные герои так и кружатся вокруг».

– Какая неожиданность, – растерянно пробормотала я.

– Впечатляющая игра, – фыркнул герцог, рассматривая мое обескураженное лицо. – Чего и следовало ожидать от дочери лучшего наемного убийцы своего выпуска.

– Ваша Светлость льстит, – отозвалась, отрешенно наблюдая за парочкой через дорогу, что-то обсуждавшей. – Папа всегда говорил, что если бы не его принадлежность к роду Райтон, то он вряд ли бы смог окончить академию.

– А при чем здесь лорд Себастьян, – фыркнул Клаверси. – Я говорил о леди Виоле.

Вот тут я резко обернулась к нему с круглыми глазами.

– О маме? – тарасилась ошарашенно на него.

– Конечно, – кивнули мне, удивленно вскинув брови. – Леди Виола была лучшей в своем выпуске. Ей пророчили место в королевской тайной службе. Но она предпочла всему этому брак с вашим отцом и материнство.

– МОЯ МАМА? – неверяще повторила я.

Это нежное воздушное создание, с очаровательной улыбкой, ямочками на щеках и тихим вкрадчивым голосом? Да вы шутите! У нее... у нее же даже фигура почти как у ме-

ня! Только леди Райтон была гораздо богаче одарена природой, чем ее младшая дочь. Но общая хрупкость телосложения мне досталась от нее. И он мне заявляет, что моя мама, больше похожая на фарфоровую куклу – одна из лучших наемных убийц?

– Вы не знали? – кажется, искренне улыбнулся герцог. – Похоже, я случайно раскрыл семейный секрет.

С другой стороны, многое становится ясным. Например, почему все слуги так опасаются нежной леди Виолы. И почему одного ее пристального взгляда хватает, чтобы прекратить любые возражения со стороны отца. Я-то всегда удивлялась – почему мой папочка, вроде как бывший ассасин и ныне директор школы ассасинов, натуральный подкаблучник? А ларчик-то просто открывался – попробуй поспорь с такой женой. А ведь сестрица Клодия тоже мужа в ежовых рукавицах держит. И та самая плавность движений, которой я так завидовала... Со старшим братцем все понятно – его долга обязывал пройти обучение, а потом и академию на себя принимать. Но что-то мне подсказывает, что семейная стезя и сестру не обошла.

Тут-то меня и озарило. Неудивительно, что папенька меня так баловал и оберегал. Я же самая безобидная и адекватная в этой компании! Меня единственную, кажется, обошла участь семейного наследия. Даже не знаю, обижена я или нет. Я, в общем-то, свою нишу в этом мире уже нашла и сомневаюсь, что смогла бы прижиться в роли наемницы. Но в любом

случае, прошлое восхитительной маман поражало до глубины души.

– Так все же, как вы оказались здесь, леди Райтон? – взглянул герцог на меня, кажется, с меньшей неприязнью.

– Коппи пью, – отстраненно заметила, все еще пытаюсь осознать, что матушка вполне способна убить десертным ножом того, кто ее слушается. А я еще характер пыталась показывать... Спорить о чем-то... Как-то даже страшно вспоминать все те случаи, когда мы с леди Виолой не сошлись во мнениях.

– Марвирийский национальный напиток? – удивился мужчина. – Здесь подают такое?

Я слишком поздно осознала, что совершила ужаснейшую ошибку.

Еще только поворачивалась заявить, что это гадость несусветная, а герцог уже произнес страшные слова.

– Госпожа, мне, пожалуйста, тоже чашечку коппи, – спокойно попросил он у трясущийся от высочайшего внимания девушки.

Это фиаско... Даже если герцог не сообразит, какой бизнес можно построить на напитке, то стать заядлым посетителем здесь вполне может.

Неужели... нас все же разлучат? На остатки напитка в чашке я смотрела почти с отчаяньем. И так же проследила, как мужчина принял наперсток из дрожащих рук девицы и с видом знатока сделал глоток.

– Неплохо, – удовлетворенно кивнул он.

Так, перед уходом, обязательно нужно будет договориться, чтобы мне в ближайшее время поставили килограмм двадцать. Если герцог популяризирует кофе в высшем обществе, то начнется дефицит. А наверняка так все и будет. Если он хоть раз заикнется о нем, народ тут же ломанется пробовать и делать вид, что им нравится. Вот она сила титула, красоты и власти. Ну и еще типичная сверхспособность главного героя.

Честно, начинаю слегка ненавидеть мужика. Видела его всего два раза в жизни, разговаривала десять минут от силы, но столько гадости причинить мне одним своим присутствием – это просто талант. Даже говорить с ним не хочу. И изображать что-то. Расстроил до невозможности.

– Так значит, вы и правда оказались здесь случайно? – не замечая негативной ауры, окружавшей меня, поинтересовался Клаверси.

Бросила на него раздраженный взгляд искоса.

– Никогда бы не подумала, что Его Высочество может прогуливаться по такой улочке, – призналась честно.

– Здесь находится любимый магазин антикварных книг леди Уайт, – заметил мужчина, задумчиво потягивая напиток и следя за парой напротив.

Откровенно говоря, я злорадствовала. Да, смотри... любуйся, как твоя возлюбленная гуляет с другим, которому ты вынужден уступить в силу своего положения. Почувствуй

все то, что буду чувствовать я, когда начнется дефицит моего черного золота.

Я, кстати, вспомнила этот момент в книге. Анриэлла «случайно» встретила принца в своем любимом магазинчике, после чего он предложил сопроводить ее дальше. Потом у них случился спор о социальных неравенствах и снобизме аристократов, Элла, оскорбленная в лучших чувствах, убегает, нарывается на преступную шайку в переулке, от которой ее героически спасает герцог.

Бросила косой взгляд на молчаливого мужчину. А вот интересно, он здесь оказался, потому что следил за Анриэлкой или из-за охраны принца? Но спрашивать неудобно. Лучше помалкивать и изображать, что я стесняюсь вякнуть лишнего, чтобы не оскорбить светлый лик герцога. А пока можно понаблюдать за сладкой парочкой и надеяться, что Клаверси скоро свалит спасать главную героиню. Может быть и стоило уйти самой, но... кофе я люблю больше, чем боюсь герцога, а чайник еще наполовину полон.

Тем временем принц с Эллой как раз наткнулись на мальчишку беспризорника, выпрашивающего денег, из-за которого и случится ссора. И в этом вопросе, я целиком и полностью на стороне ГГшки. Момент был откровенно некрасивым.

Анриэлла пожалела бедного мальчишку и хотела дать ему пару монет. Но принц не позволил. Скривившись, заявил, что для детей есть приюты, спонсируемые короной, в кото-

рые постоянно жертвует знать. А подавать грязным оборванцам и воришкам на улице глупо.

Собственно, один из тех эпизодов, которые заставляли задуматься над выбором «любви всей жизни» главной героини.

Вот как раз Элла протягивает ладонь с монетами, а принц жестоко перехватывает ее и что-то хмуро выговаривает.

Я недовольно поморщилась на это. Сноб и жлоб. Что ты прямо, подавать беднякам ему статус не позволяет. Устраивать благотворительные балы и жертвовать в освещенных и украшенных залах дворца – это хорошо, а кинуть монетку бездомному ребенку на кусок хлеба – это ниже нашего достоинства.

Рядом раздался раздраженный вздох герцога, и я с удивлением обернулась. Думала, что он тоже недоволен поведением принца, но оказалось его неодобрение было направлено на меня.

– Позвольте узнать, что вас так задело в этой сцене, леди? – прищурившись, поинтересовался мужчина.

Я немного замялась. Хорошо бы просто отговориться ничего незначащей фразой... но неужели, он такой же? От Клаверси такого пренебрежения к простому люду я не ожидала. Его героя представляли, как благородного и справедливого, хоть и довольно замкнутого.

И хотя сияние его образа в моем воображении уже поухло, совсем разочаровываться не хотелось.

– Неужели, вы тоже осуждаете ее желание помочь ребенку? – спросила тихо, пряча взгляд.

Мужчина снова раздраженно выдохнул и пробурчал что-то себе под нос. Слов я не расслышала, но мнится мне, что там прозвучало нечто оскорбительное в адрес всех благородных дам.

– Ешьте свое пирожное, леди, – проскрипели мне недовольно.

Никогда еще мне не пытались заткнуть рот сладким. Я, честно говоря, оскорбилась – кто из нас тут обижаться еще должен?

– Спасибо, наелась уже, – скривилась в ответ. – Лучше объясните мне, что такого плохого в порыве леди Уайт? Разве быть сострадательной к слабым неправильно? – смотрела на него хмуро.

– Леди, я понимаю, что это издержки домашнего образования и вашего положения в обществе, но вы слишком оторваны от реальной жизни, – снисходительно заметил герцог.

Это меня так завуалировано душой обозвали? Кому он рассказывает про реальность, аристократ доморощенный! Я бы посмотрела, как бы он выживал на зарплату простого инженера!

– Как вы думаете, что сделает мальчишка с этими монетами? – продолжили мне разъяснять ситуацию и степень моего невежества.

– Не знаю, еды, наверное, купит, – ответила, старательно

сдерживая раздражение, – вон какой худой, бедняга.

– К сожалению, вряд ли, – возразил мужчина, – Если вы хотите его накормить, то лучше дайте просто еды. А деньги у мальчика либо отнимут кто посильнее, вроде тех же господ, которых выставила ваша охрана. Либо он сам отдаст кому-то из теневых баронов, на которых работает. Просто так на приличных улицах города дети не сидят – все места кем-то распределены.

Я бросила еще один задумчивый взгляд на мальчишку, признавая, что герцог, возможно, прав. В своем мире я тоже не особо подавала цыганятам на рынках – все знают, что они собирают деньги не для себя. А здесь как-то забыла, что это для меня сказка, а для большинства – вполне обыденная жизнь, которая работает по всеобщим законам.

А значит, мы с Эллой и правда просто недалекие избалованный девицы, а герцог и принц правы. С другой стороны – можно бы объяснить это без чисто мужского шовинизма и напыщенности.

Пока мы с герцогом выясняли, кто прав, кто виноват, конфликт между сладкой парочкой тоже достиг предела. Ии вот уже Элла гордо удаляется быстрым шагом вверх по улице на встречу следующей опасности, а Эдмонд хмуро смотрит ей вслед.

– Ой, кажется Его Высочество и леди Уайт поссорились, – бросила многозначительный взгляд на Клаверси.

Давайте же, герцог, ваш выход! Вам пора скорее героиче-

ски спасти главную героиню и не хлебать здесь мой любимый кофе.

– Такое случается, – задумчиво кивнул герцог, наблюдая, как принц тоже уходит, но в другую сторону. И кажется, спешить наперехват возлюбленной мужчина не собирался.

А я, признаться, что-то занервничала.

Анриэлла уже практически скрылась из виду, и, насколько я помнила, встреча с очередной опасностью на тернистом пути главной героини произойдет буквально через десяток минут. А кое-кто даже не чешется! Между тем оба его подопечных уже почти исчезли из поля зрения, а королевского мага, казалось, интересовал только черный напиток в фарфоровом наперстке. Обернувшись, он попросил у запуганной девушки за прилавком еще одну порцию и спасти никого все еще не собирался.

– Вам не кажется, что леди Уайт не стоит одной гулять по улицам? – заметила немного нервно, отметив, что Элла уже скрылась в переулке. – Может, стоит сопроводить ее? – такой вот совсем не тонкий намек, что кое-кому пора приглядеть за любимой!

И вообще, какой-то он неправильный влюбленный! Я начинаю подозревать, что автор нас нагло обманывала!

– Не волнуйтесь, леди, в этом районе столицы безопасно, – невозмутимо заметили мне в ответ, принимая еще порцию священного напитка.

Так, серьезно, я в панике! Только не говорите мне, что я

свела герцога с пути истинного, соблазнив его чашкой кофе! Если из-за меня сейчас в переулке тихо прирежут главную героиню... что-то мне страшно представить, что случится тогда... А если мир просто разрушится? Ведь вся эта история существует, только чтобы Анриэлла обрела свое счастье, а если она погибнет сейчас... Что-то умирать снова мне не хочется.

– А вдруг на нее нападут разбойники? – проявились в моем голосе нотки настоящей истерики.

– Какие разбойники, леди? – бросил на меня снисходительный взгляд герцог.

– Например, те, что вломились сюда чуть ранее, – блин, даже кофе от нервов не пьется.

– С этими уже расправилась ваша охрана, – с улыбкой напомнили мне, – а другие здесь вряд ли имеются.

Так... ясно. Главный герой категорически отказывается быть героем... Но кому-то ведь придется...

– Благодарю вас за беседу, герцог, – решительно поднялась я из-за столика, отчаянно сожалея об оставшемся в чайнике напитке. Но на счету каждая минута.

– Был рад нашей встрече, – ответил он безразлично и вежливо. – Но настоятельно советую вам выбирать места для прогулок внимательнее, – бросил на меня пронизательный взгляд, словно все еще сомневался в случайности нашей встречи.

– Несомненно, – выдавила из себя нервную улыбку.

– И передайте лорду Райтону, что я бы хотел получить личные дела студентов, сопровождавших вас в нашу прошлую встречу. Признаться, я не заметил их присутствия, а корона определенно нуждается в подобных талантах.

– Отец будет рад тому, сколь высоко вы оценили его воспитанников, – еще одна вежливая фраза. Чертов этикет! Пока мы тут обмениваемся экивоками, главную героиню, возможно, убивают в переулке!

– Доброго дня, – наконец, кивком отпустили меня.

Я поспешила к прилавку, чтобы рассчитаться с бедной девицей, на чью долю сегодня выпало слишком много неожиданных встреч. Вывалив ей кучу монет, явно покрывающих все затраты с лихвой, я поспешила на выход, но у самой двери затормозила и с чертыханьем вернулась.

– У вас хлеб есть? – шепотом спросила, нервно оглядываясь на не обращающего на нас внимания герцога.

– Что? – круглыми глазами тарасилась продавщица.

– Хлеб обыкновенный? – уже начала злиться я. – Или булочки. Какая-то выпечка, но не сладкая.

– Да, конечно, – заторможено кивнула она мне.

– Дайте три штуки, и побыстрее!

Уже через мгновение я спешила по улице, стараясь не сорваться на бег – леди не положено!

Три булки сунула мальцу, из-за которого и вышел спор высочайших персон, почти не глядя.

– Благодарю вас леди, – донеслось мне слезное вслед, но

времени не было. Я спешила догнать Эллу и по возможности спасти!

И вот уже переулок, в котором она скрылась не так давно, и вот здесь я могла себе позволить бежать, приподняв юбки. Поворот, еще один. Узкие пустые улочки.

Черт возьми, где же она? Куда успела уйти?! Какого вообще благородная «ледя» поперлась в такие закоулки! У нее-то такой охраны, как у меня, нет!

И вот, наконец, впереди показался силуэт в изумрудном платье. Вот только рядом с ней уже стояла какая-то невнятная компания. Опоздала?!

– Леди Уайт! – завопила я, привлекая внимания и спеша приблизиться к ней. – Какая встреча!

Вся компания резко обернулась ко мне. Я уже почти добежала, кажется, вовремя успев вмешаться. Но стоило затормозить рядом с прекрасной Эллой, недоуменно смотрящей на меня, и перевести взгляд на злобных бандитов... В общем, лица вытянулись и у них, и у меня. Знакомые все мордочки-то. Главарь с синяком на пол лица побледнел, разглядев за моей пышной, растрепавшейся от бега шевелюрой собственно меня. Пробормотав что-то невнятное о том, что они ошиблись, бандиты поспешили скрыться из виду.

– Мы знакомы, леди? – с вежливой улыбкой и легким интересом в глазах смотрела на меня красавица.

И ни проблеска понимания из какой простите, жопы, я ее только что вытащила. То есть в этих подозрительных рожах

она угрозы не усмотрела?

– С вами все в порядке? – поинтересовалась аккуратно, пристально осматривая ее. Вроде платье цело, да и незаметно, чтобы ее что-то беспокоило.

– Благодарю, все прекрасно, – с недоумением ответила девушка, – Почему вы интересуетесь?

– Мне... показалось, что господа угрожали вам? – продолжила прощупывать почву.

– Ах, нет, что вы, – с улыбкой отмахнулась Анриэлла. – Они всего лишь хотели уточнить дорогу. Но, видимо, и сами вспомнили, раз так быстро скрылись. Признаться, я бы не смогла помочь им при всем желании, – слегка смущенно добавила Элла, захлопав длинными черными ресницами.

Вау, если у меня это выглядит так же, странно почему герцог пытался что-то у меня выпрашивать. Зрелище просто завораживает. Но это не помешало мне осознать удивительной правды.

Анриэлла – законченная идиотка. Не в плане малообразованности или невежества, а в таком, чисто бытовом. Том самом, на которое намекал мне только что герцог. Другого оправдания, почему она продолжает так радостно и спокойно улыбаться после того, как ее чуть не зажали в переулке лица низкой социальной ответственности, у меня нет. Да и сам факт, что она свернула в этот переулок, настораживает.

– Так вы что-то хотели? – вежливо напомнили мне, что я окликнула леди, очевидно, с какой-то целью.

Надо срочно придумать какой-то предлог, который не стал бы потом поводом для крепкой дружбы. А если я сейчас сообщу, что хотела ее спасти, по канону поведения главной героини она обязана со мной подружиться. Не надо нам такого счастья!

– Вы же хранительница королевской библиотеки? – выпалила я первое, что пришло в голову. – Понимаете, я ищу одну книгу, но никак не могу вспомнить, как она называется. А увидев вас, понадеялась, что вы сможете мне помочь, – нервно выдала и тоже наивно захлопала ресницами.

– С удовольствием, леди, – засияла на лице Эллы ослепительная улыбка. – Книги – это моя страсть. Без преувеличения могу сказать, что знаю каждую из королевского собрания. Если вы примерно обрисуете сюжет, то я, скорее всего, смогу подсказать название, – и уставилась на меня с ожиданием.

А я запаниковала, пытаюсь судорожно вытащить из головы, хоть какой-то маломальский сюжет, неважно чего.

– Эм... ну там знаете... – неуверенно заблеяла я, чувствуя, что в голове от переживания стало совсем пусто, – Эм... два брата, охотники на... монстров, ищут своего отца, тоже охотника, который ушел на охоту и не вернулся.

Господи, серьезно? Сверхъестественное? Лучше мне ничего не придумалось?!

– Вы знаете, леди, – нахмурившись заметила Элла, пока я про себя посыпала голову пеплом, – я не припомню подоб-

ного романа в королевском хранилище. Хотя сюжет звучит довольно увлекательным, – и нежная улыбка мне.

Ох, кажется, я таю. Все-таки она такая очаровашка! Словно ангел! Прекрасно понимаю мужиков, которые падают перед ней штабелями.

– Н-н-е страшно, – слегка зависнув от ее красоты, заметила в ответ, – может, потом вспомню.

– Извините, леди, – чуть смутившись, отвела Анриэлла взгляд, – очевидно, что вы знаете меня. Мне так неловко, но, к сожалению, я не припомню вашего имени. Будете ли вы так добры представиться мне?

– Лизетта Райтон, – зачарованно ответила я.

Так, стойте, зачем это я назвалась? Не нужно ей знать моего имени! Хватит того, что я герцогу представилась.

Но поздно, слова уже произнесены. Это и правда издевательство какое-то. Столько лет успешно скрываться от героев, а здесь за неделю близко познакомилась с двумя! Хорошо хоть с принцем так пообщаться вероятность почти нулевая. И слава богу.

– Счастлива познакомиться с вами, леди Райтон, – прошебетала Элла, искрясь благожелательностью, – я Анриэлла Уайт, как вы уже знаете, – и присела в изящном реверансе. Я в ответ автоматически тоже, но, конечно, не столь грациозно.

– Леди Райтон, мне признаться, стыдно просить, – расцвели на ее щеках розы румянца, – но не могли бы вы помочь мне выйти в центр? Кажется, я немного заблудилась, – изви-

няющаяся улыбка в мою сторону.

Признаться, у меня на губах висело такое вполне себе сформировавшееся «Нет». С хорошей поддержкой из здравого смысла и чувства самосохранения. Потому что прогулка с главной героиней по улицам города – это автоматическая приписка меня к ее знакомым. А меньше всего мне бы хотелось, чтобы имя Лизетты хоть каким-то образом было связано с Анриэллой.

Но...

Этот завораживающий взгляд прекрасных синих глаз. Столько надежды и искреннего ожидания чуда в них... На меня даже коты мои так не смотрели, когда я красную рыбу готовила. А эти товарищи выжили в условиях непростой уличной конкуренции – жалостливые взгляды у них доведены до уровня профессионалов.

– Да, конечно, я вас проведу.

Это кто сказал? Это я сказала?!

Сама не поняла как, но вот мы уже идём по улицам под ручку, словно лучшие подруги.

Слушайте, это какая-то сверхспособность главной героини... Она всем нравится, и никто не способен ей отказать! Я же вообще не собиралась ей помогать!

А меж тем вот мы идем вместе, и я даже поддерживаю разговор о великолепном собрании книг королевской библиотеки, в которой Элла работала главной хранительницей. Собственно, с этого назначения и начиналось основное раз-

витие событий.

До центра мы дошли довольно быстро и, к счастью, без приключений. Правда, все это время, несмотря на активное участие в разговоре, про себя я молилась, чтобы никто из важных персонажей нас не заметил.

На центральной площади Анриэлла, наконец, соизволила освободить меня от своих чар и оставила в покое. Напоследок все же изъявив горячее желание встретиться на грядущем балу. Я бездумно согласилась, и когда она все же ушла, с ужасом выдохнула.

Такого я точно не ожидала. Кто бы мог подумать, что главная героиня окажется куда страшнее герцога. Похоже, именно в ее поле зрения попадать опаснее всего. Потому что она способна затащить в самую гущу событий даже при всем моем сопротивлении.

Вот уж нет, на балу я не собираюсь с ней пересекаться. А как раз наоборот – бежать от нее и как можно дальше.

Глава 3. Миссия: «Бал и прочие неприятности».

Ах, бал... Как много в этом слове... проблем и сложностей.

Мои начались буквально с раннего утра, хотя само мероприятие должно было состояться лишь поздним вечером. Казалось бы – спи, да спи, набирайся сил, ведь тусить во дворце придется практически до утра. Но нет, моя преданная горничная Анника принялась расталкивать меня, как только солнце заняло свое место на небе.

– Что такое? – сонно бормотала я, щурясь от режущего солнечного света. – Еще рано...

– Пора вставать, маленькая госпожа, – до отвратительного бодро прощебетала Анника. – Сегодня великий день – многое предстоит сделать.

Пробурчав под нос что-то о том, где конкретно я видела все величие какого-то там бала, я замоталась в кокон одеяла и спрятала голову под подушку.

Пофиг, на фиг. Чего там готовиться. У меня из планов на балу только не нарваться на проблемы с главными, так что достаточно будет причесаться и надеть платье. Поэтому все, я окуклилась, и надейтесь, что к балу из этого кокона все же

выползет бабочка, а не какая-то другая многолапая хтонь.

Ха, это я наивная, что надеялась так легко отделаться. Некоторое время рядом что-то шуршало и позвякивало, но меня это даже убаюкивало. И вот когда я уже практически снова погрузилась в блаженный сон, с меня коварно сдернули одеяло, оставляя незащищенной перед безжалостно слепящим солнечным светом.

Пока я плакалась, терла глаза и сонно хмурилась, меня уже умудрились пересадить за маленький столик, сервированный к завтраку, и даже сунуть в руки приборы.

В общем, к тому моменту, как я начала более или менее соображать, оказалось, что я уже бодро жую, а Анника споро застилает постель.

– Ани, ну ты же здравомыслящий человек, – вздохнула я, лениво жуя тост с маслом и потягивая травянистую водичку. Эх, а где-то там лежит мой кофе, который я так и не успела забрать из-за противного герцога. Но сейчас о другом, – Вот скажи, на кой так рано меня поднимать? Не десять же часов мне к балу готовится.

– Что вы госпожа, – отмахнулась девушка, – это вам еще дали поспать. Счастье, если мы уложимся в нужное время.

Я признаться от такой новости аж подавилась. Страшно представить, что это они со мной творить собрались?

– Вы же дебютантка! Мы обязаны сделать из вас самую очаровательную леди на балу! – с фанатичным блеском в глазах обернулась она ко мне, уже закончив с постелью.

Я лишь насмешливо фыркнула. Ну-ну... похоже, в этой комнате не я одна наивная и верящая в сказки. Исполнить ее желание мне может помочь только магия.

– Сегодня все девушки будут заниматься только вами, – продолжили запугивать меня перспективами.

– Зачем? Мы и вдвоем справимся, – попыталась я отбиться. – Делов-то – прическу накрутить, да в платье влезть. В остальном, мне вряд ли что поможет.

– Что вы, маленькая госпожа, – чуть ли не испуганноглянула на меня Ани, – Нет, нет, нужны всяческие косметические притирания, маски для волос, масла, макияж. Одна я не справлюсь вовремя. Леди Виола сказала, что вы должны поразить всех на балу. Мы не можем не оправдать ее ожиданий, – с огнем в глазах взглянула на меня девушка.

Вот здесь я судорожно сглотнула. Понятно, откуда столько энтузиазма. Разочаровывать леди Виолу, и я теперь опасаюсь. Так что мне никуда не деться – толпа горничных сотворит из меня красоту, хочу я того или нет.

Еще через полчаса ко мне в спальню ввалился с пяток горничных и все с маниакальным блеском в глазах. И для меня начался ужас.

Меня терли, натирали, притирали, вытирали и все это с использованием всевозможных ярко пахнущих веществ. Но хуже всего досталось волосам. Их расчесывали (что само по себе довольно проблемно и болезненно), потом мазали какой-то очередной гадостью, снова расчесывали, смывали все

и мокрые заново чесали. И так по кругу с несколькими составами. Я уже решила, что скорее совсем облысею, и в этом и состоит их коварный план: вместо моей мочалки предложить мне парик с идеальными мягкими локонами.

Но все же ни одни попытки не могли длиться вечно. Спустя энное количество часов, я оказалась в платье и даже сохранив себе волосы. Еще удивительнее, что они и правда стали мягкими и шелковистыми. Но каждый раз терпеть все процедуры ради подобного эффекта я была не готова.

Что сказать – леди Виоле не в чем будет упрекнуть своих горничных. Они постарались на славу. Я даже, наконец, поверила, что не приемная в этой семье. Потому что из зеркала на меня смотрела леди Виола версии «лайт». Помоложе, черты лица чуть тоньше, и в целом худее, но сходство было, как говорится, налицо. Удивительно, какого эффекта можно добиться с помощью прически и косметики.

Впрочем, даже макияж и прочее не спасли меня от платья. А именно оно задавало тон всему облику. Поэтому я была, конечно, симпатичной, аккуратной, розовой... зефиркой. В похожих платьях пятилетние девочки воображают из себя принцесс. С другой стороны – мне такого в свое время не досталось. По поводу внешности я вообще не переживала, так что можно просто насладиться моментом и приобрести опыт, которого не хватило в детстве.

Когда я спустилась в гостиную мама, облаченная в элегантное платье глубокого кораллового оттенка, удовлетво-

ренно кивнула и улыбнулась мне. Показалось, или я слышала вздох облегчения за спиной? А вот я все же завидовала леди Виоле. Как замужняя дама, она могла позволить себе и темные, и яркие оттенки. Меня же, молоденькую дебютантку, ждала участь бледной моли в палевых и светлых цветах. Так что нежный розовый еще был неплохим вариантом.

Папенька же, увидав всю такую распрекрасную меня, чуть ли не прослезился, тоскливо выдав нечто про то, что его «Пироженка» совсем выросла. За что тут же схлопотал суровый взгляд от мамы и быстро взял себя в руки.

Таким образом, меня признали пригодной для королевского дворца, и мы, наконец, загрузились в карету. Пора уже было следовать на этот праздник жизни. Главное, чтобы за время проведения бала никто не пострадал. Точнее, не «никто», а я.

– Лиззи, лапушка, – нежно заворковал со мной отец, когда мы уже подъезжали к сияющему огнями замку, – будь сегодня аккуратнее. Мы не сможем везде тебя сопровождать, да и я понимаю, что молоденькой девушке не захочется весь вечер проводить со своими стариками, – снова чуть не всхлипнул он. – Так что я рассчитываю на твою сознательность. Не выходи в парк с молодыми людьми, не соглашайся уединяться в нишах и альковах зала. И не забудь потом перечислить мне всех, кто тебе такое предложит, – добавил с угрозой.

– Да ладно вам, папенька, – отмахнулась я с интересом рассматривая сказочный, словно игрушечный, белый за-

мок. – Моя охрана меня бережет.

– Милая, – вмешалась мама, – дело в том, что в королевскую резиденцию нельзя приезжать с охраной. Это оскорбление короля – опасаться за свою жизнь на территории дворца и не доверять его защите. Так что сегодня ты сама по себе, имей в виду.

Интересный момент, но ничего особо страшного. В конце концов, кидаться убивать прямо на балу меня никто не будет. А в остальных случаях, охрана даже на глаза не показывается. Так что как-нибудь справлюсь своими силами.

В общем, я была права. С тем, что меня ожидало, охрана мне бы не помогла.

Но началось все с шумной и праздничной феерии бала. Зал, в котором проходил прием, сверкал огнями, яркими витражами и, конечно, магией. Иллюзии диковинных цветов, распустившихся под высоким потолком, обращались в беззвучные фейерверки, искры которого, осыпаясь, складывались в пестрых птиц, взмывающих вверх. Я вообще не понимала, почему все вокруг заняты болтовней и танцами, а не пялятся неотрывно на завораживающее зрелище. Видимо, собравшаяся здесь знать к такому была вполне привычна, поэтому больше интересовалась сплетнями и обсуждением друг друга. Обсудить явно было что.

Дамы в своих нарядах не уступали по пестроте развернувшейся иллюзии. Дорогие ткани, разнообразные фасоны и, конечно, огромное количество сверкающих камней. Сто-

ит признать, что мой наряд зефирки даже довольно скромно смотрится. Хотя простоту платья компенсировала дорогая парюра с розовыми алмазами, выданная мне матушкой. Честно говоря, зная, какая сумма была навешена на мне, в такой толпе мне было слегка неудобно. Я даже пожалела, что охрану не допустили. Хотя здесь имелись украшения куда дороже.

Увы, но розовеньких в зале оказалось куда меньше, чем мне думалось. Всего-то четверть молодых дебютанток пестрела разными оттенками поросенка. Но и народу оказалось куда больше, поэтому попасть снова в гущу событий я почти не боялась. Главное – найти какое-то тихое место в уголке и любоваться всей этой красотой со стороны. Хотя нет, поправка, главное сейчас – найти стол с угощением! Потому что наши милые горничные в стремлении угодить матушке забыли про мои потребности – и просто не покормили. Учитывая, что бродить мне здесь еще часами, имеет смысл наведаться к столам, пока с них еще есть чего уворовать.

Там меня ожидала вполне приятная встреча.

– Софи! – радостно воскликнула я, увидав знакомые рыжие кудряшки.

– Лиззи, – с улыбкой обернулась ко мне девушка и приобняла свободной от тарелки рукой. – Тебя тоже не покормили? – с пониманием отметила она мой алчущий взгляд.

– Боже, да, – выдохнула, спеша взять тарелочку и наложить на нее побольше вкусовостей.

Софи была дочерью барона, чьи земли соседствовали с нашими, и мы, в некотором роде, были подругами. Не в том понимании, как у меня в мире – типа ночных посиделок, бессмысленного трепа, сплетен и походов по магазинам. Нет, мы скорее были поддержкой друг другу в этом суровом мире аристократии.

Пусть от поездок в столицу мне удавалось отвязаться, но все еще оставалась куча приемов и празднеств местного масштаба, в которых я была вынуждена участвовать. Там я и познакомилась с Софи. Как и я, она в местные каноны красоты слегка не вписывалась, а потому была своего рода изгоем. Если я была чересчур худая и блеклая, то она по местным канонам была слишком полной и яркой. Круглые щеки с ямочками, так часто и легко краснеющие, рыжая копна волос, ярко-зеленые глаза, веснушки и чуть более крупная фигура – и вот ты уже объект насмешек и отчуждения. Так что, мы довольно быстро нашли друг друга, после чего все злословы спрятали свои зубки, боясь их затупить. Это одной сложно бороться против общего мнения, а с поддержкой все идет веселее.

И я, честно говоря, внешности Софи даже завидовала. Легкая полнота ее нисколько не портила, и яркая красота делала крайне привлекательной. Куда лучше осиновой доски вроде меня. Но подруга была застенчива, а потому толпой поклонников так и не обзавелась. Возможно, в столице у мужчин получше со зрением, и они разглядят этот брил-

лиант.

– Я дико нервничаю, и оттого есть хочется только больше, – тихо призналась подруга, прикусывая пирожное.

Набрав еды, мы поспешили освободить место для других и отошли к окну. И не снесет никто из танцующих и прогуливающих, и попрохладнее.

– Почему нервничаешь? – удивилась я, закидывая в рот крохотную тарталетку. – Выглядишь потрясающе, даже не переживай. Уверена, что тебе весь вечер придется отбиваться от поклонников.

Изящное платье мятного оттенка подчеркивало цвет глаз и белизну кожи. Да и фасон удачно скрывал излишнюю округлость. Я и сейчас отмечала заинтересованные взгляды в ее сторону.

– Ну как же? – взглянула она на меня с удивлением. – Мы же сегодня увидим принца, – появилось в ее голосе восторженное придыхание.

Даже есть перестала, так была удивлена этим. Не замечала, чтобы она причисляла себя к его поклонницам.

– А ты что, никогда его портретов не видела? – с сомнением покосилась на нее. Seriously, из каждой газеты как минимум раз в неделю его рожа торчит. Вот что значит правильная пропаганда среди народа. Хотя... может это коммерческий ход газетенок, чтобы продавались получше. А все, что имеет на себе изображение принца, гарантировано распродается полностью.

– То портрет, а это вживую, – мечтательно вздохнула рыжая. – А вдруг... он пригласит меня на танец?

Я чуть не подавилась. Ага, два раза. Подозреваю, что он ни с кем, кроме Анриэллы, танцевать не будет. Хотя нет, вру. Еще есть его сестра, принцесса Эдвина, и с десятков самых родовитых девиц, коих он обязан облагодетельствовать танцем по приказу короля, так сказать.

Мы с Софи недостаточно красивы и благородны для подобного счастья. И слава богу, скажу я вам. Целый зал ненавидящих тебя девиц, в отсутствии такой защиты, как сам принц на пару с герцогом Клаверси (Анриэлла) или представительных родственников (прочие осчастливленные девицы), в общем... опасная это затея.

В центре началась какая-то шумиха. По всему залу расползся шепоток, и очень быстро молодые и не слишком леди начали стекаться к другому концу.

– Сейчас выйдет принц! – как-то непривычно пронзительно взвизгнула Софи. Сунув мне в свободную руку свою тарелочку с недоеденным шоколадным тортом, ломанулась в самую толпу.

Я с ужасом следила, как волна леди стремительно накрывает подножие центральной лестницы, а воздух словно загудел. Церемониймейстер объявил принца Эдмонда, и все на мгновение замерли в тишине.

Стоило Его Высочеству ступить в зал, как раздался восторженный писк, визг и томные вздохи. Это походило на ка-

кое-то сумасшествие. Благородные, высокородные, молодые и возрастные леди вели себя, как безумные фанатки. Я уже ждала, что сейчас они начнут рвать платья на груди, предлагая расписаться прямо на декольте. Но нет, все же нравы их сдерживали. Но выглядело все равно пугающе.

На фоне «явления Принца народу» появления короля и королевы никто и не заметил. И их это почему-то не задело. С достоинством приняв овации от более адекватной части своих поданных, они проследовали к помосту с тронами. Принц же с толпой восторженных и безголовых отплыл в другую часть зала.

Это все ненормально. Согласно мужик он симпатичный. Опять-таки – статус и положение. Но чтобы всем вот так вот голову сносило? Я видела, что несколько дам чуть в обморок не упали, просто от его прекрасного облика. Это как вообще назвать? Сверхспособность главного героя? Скилл: «Разбиватель сердец» или «Размягчитель мозгов», прокачанный до высшего уровня?

Бррр, аж мурашки по коже. Что-то мне страшно приближаться к этому мужчине. Я и раньше не собиралась, а теперь уж совсем. Это прямо какое-то химическое оружие. Один раз учуял принца – и все, ты пускающая слюни на его бумажные портреты дурочка.

Мимо меня еще пара молодых леди промчалась в сторону принца, и мне пришлось отступить, чтобы не попасть им под ноги. И я тут же с кем-то столкнулась.

– Ой!

– Извините, – пискнула, быстро оборачиваясь и застывая испуганной рыбкой.

– Леди Райтон, мы все же встретились, – нежно улыбнулись мне, сверкнув сапфировыми глазами.

Да, блин! Откуда! Я же в самом дальнем углу от принца!

Но вот она, стоит прямо передо мной, в нежно-голубом восхитительном наряде, напоминающем платье Золушки, сверкающая красотой, доброжелательностью и сапфирами украшений – леди Анриэлла Уайт. С которой я вот совсем не планировала пересекаться на этом балу.

– Леди Уайт, – растянула я губы в улыбке, с трудом сдерживаясь, чтобы не начать оглядываться. Не дай бог, кто-то заметит, что я общаюсь с ГГшкой. – Какая неожиданная встреча!

Попыталась присесть в реверансе, но обнаружила, что все еще стою с тарелками в руках. Пришлось с болью в сердце и все еще полупустом желудке отдать их мимо проходящему лакею.

– Признаться, не такая уж неожиданная, – смущенно заявила девушка. – Я искала вас.

– Меня? – сипло ужаснулась я. Только бы мне не предложили вечную и преданную дружбу... Я же не смогу ей отказать!

– Да. Боюсь вас разочаровать, но мне так и не удалось отыскать книги по вашему описанию. Очень жаль, – грустно

вздохнула Элла.

У меня аж от сердца отлегло. Хотя я все еще недоумевала, зачем она вообще взялась ее искать.

– Не страшно, – с улыбкой отмахнулась я. – Не переживайте.

– Ну как же, очевидно, что вам очень важна эта книга, – возразила девушка. – Вы так спешили догнать меня, чтобы разузнать о ней. У меня есть знакомые в библиотеках города. Я обещаю, что попытаюсь ее найти, – по лицу ее было ясно, так просто уже не отступит – задета профессиональная гордость.

– Благодарю вас, – выдавила улыбку, понимая, что сопротивление бесполезно.

Восторженный писк перекрыл звуки музыки и заставил нас резко обернуться. Ага, принц выбрал очередную жертву для всеобщей ненависти и отправился на паркет. Девушку, конечно, все будут хаять, но танцующий Эдмонд слишком прекрасен, чтобы обращать внимание на досадное приложение в виде другой леди.

– Признаю, не во всех вопросах мы с Его Высочеством сходимся во мнении. Но нельзя отрицать, что он восхищает, не правда ли? – тихо заметила Элла, задумчиво наблюдая за кружащейся парой.

Я посмотрела на девушку с сочувствием. Эх, Элла, неужели и тебе не обошла лихорадка под названием «Принц»? А я-то надеялась, что у главной героини есть иммунитет – иначе

бы она не смогла так долго и яростно противиться своему счастью. Но похоже, вся сила сопротивления базировалась на искренней убежденности, что она не пара принцу.

– То, сколько уважения и восторга он вызывает в подданных... С такой поддержкой он и правда может стать великим правителем и превзойти своих предков, – с незамутненной убежденностью и на абсолютном серьезе заявила Анриэлла.

Я до последнего ожидала, что будет добавлен какой-то жест или слово, сигнализирующие – это всего лишь ирония. Но их не было. Вот здесь я в очередной раз прониклась истиной, что Элла социально недоразвитая... Восторженные пiski и визги благородных леди она приняла за признание в принце сильного политика? Seriously? Не знала, что грамотность правителя можно определить по широте его плеч и томности взгляда.

Признаться, внезапное появление щуплого напмаженно-го парнишки с приглашением на танец я восприняла как благословение небес и поспешила откланяться с ним на танцпол. Долго находится рядом с главной героиней опасно по многим причинам. И общение наше могут заприметить, да и с ее врожденной силой убеждения, боюсь, что через десяток минут и правда стану превозносить принца, как наимудрейшего из возможных монархов – исключительно потому, что он предпочел зеленый сюртук королевскому красному.

А танец – это прекрасная возможность уйти от нее, не оскорбив, да еще и незаметно передвинуться в другой угол

зала.

Первый из моих возможных поклонников у меня почему-то восторга не вызвал. Слишком молодой, худощавый, ростом с меня же. Ну и еще очевидно было, что интересовала его не я лично. Первую часть танца он восторженным взглядом сверлил колье на моем более чем скромном декольте и вещал о том, как моя красота поразила его в самое сердце. В середине танца, наконец, поинтересовался моим именем. После чего побледнел, растянул на лице перепуганную улыбку и оставшуюся часть танца молчал. Предельно вежливо и аккуратно распрощался со мной по окончании и поспешил скрыться в толпе. Что меня вполне устраивало.

Не трата времени зря, я быстро огляделась вокруг, для уточнения местоположения всех опасных для меня лиц. На удивление Анриэлла обнаружилась на паркете в объятиях, кого бы вы думали? Нет, не принца. Принц танцевал по соседству с высокой, худощавой графиней «Как-то там, не помню» и сверлил ревностными взглядами соседнюю пару. А вот Элла наслаждалась вальсом в объятиях герцога Клаверси. И судя по нежной улыбке на его лице и сияющим глазам девушки, их действительно радовало общество друг друга. То есть герцог и правда в ней заинтересован. А то после происшествия в кондитерской я начала сомневаться. Вот и чудесно, пусть страдает от несчастной любви, как я без кофе. Ведь, убежав тогда в спешке эту самую возлюбленную спасти вместо кое-кого, я не успела сделать заказ и забрать те

зерна, что просила. А больше у меня пока не было возможности выбраться. Так что герцогский гад вполне заслужил.

Но зато я могла порадоваться, что все опасные элементы временно обезврежены и прогуляться по залу в свое удовольствие.

Стоило помнить, что основной опасностью истории были вовсе не главные герои.

– Скажите, вы подруга леди Уайт? – раздался у меня за спиной восхитительный в своей мелодичности голос.

Оборачивалась я с уже плохим предчувствием. Сверкающее белизной и драгоценными камнями платье. Золотистые локоны, уложенные в идеальную прическу. Черные бриллианты, украшающие шею и волосы девушки. Золотисто-янтарные глаза. У каждого, кто увидел бы эту леди, перехватило бы дух от ее красоты и изящества.

У меня тоже. Только от ужаса. Потому что здесь уже было без вариантов – из красивых персонажей остался лишь один женский, и встреча с ним не несла мне ничего хорошего.

– Леди Варети, – пропищав, присела я в реверансе, старательно пряча глаза. Всем известно, что прямой взгляд хищники воспринимают как вызов. Меньше всего мне хотелось бы вступать в конфликт с этой дамой. – Это такая честь познакомиться с вами!

Мать вашу! Вашу ж мать! Она меня подругой Эллы обозвала! Штирлиц еще никогда не был так близок к провалу. Нужно срочно что-то придумать. Все что угодно, лишь бы

меня признали абсолютной идиоткой, от которой проблем будет куда больше, чем пользы. И от дружбы с ГГшкой надо отбиться любыми возможными способами.

– Мы с вами знакомы? – изящно вскинула бровь главная злодейка романа.

– Нет, что вы, – выдохнула с подобострастием, – но разве кто-то может не знать главную красавицу нашего королевства?

Немного лести не помешает. Вообще, и много лести тоже, но это будет выглядеть слишком подозрительно. Впрочем, красотка восприняла мой комплимент как само собой разумеющееся.

– А вы? – продолжила пугающие расспросы златовласка. И увы, я бы и рада смолчать, но не получится. Черт возьми, какой же провальный бал получается.

– Лизетта Райтон, ваша милость, – снова склонилась я перед, между прочим, герцогиней.

Вот здесь на прекрасном лице промелькнула заинтересованность. Ну да, было бы странно, если бы она не слышала про моего отца. Впрочем, почти сразу леди Варети вновь приняла вид надменной аристократки.

– Леди Райтон, так вы подруга нашей прекрасной леди Уайт? – с нежной улыбкой поинтересовались у меня. Примерно с такой же удав смотрит на кролика. Чувство, что улыбнись она чуть шире и сможет мне голову откусить.

– Ах, что вы, – пропищала я, старательно изображая сму-

щение подобным предположением, – я и мечтать бы не смела подружиться с леди Анриэллой.

– Неужели? – как-то не слишком мне поверили. – Вы так мило секретничали совсем недавно. Мне показалось...

– Это недоразумение, – отмахнулась я. – Леди Уайт извинилась за то, что задела меня при входе в зал. Боюсь, подола наших платьев не позволили нам разойтись в проеме двери, – глупо хихикнула. Мда, оправдание так себе, но лучше я придумать не смогла. – А еще она поинтересовалась, кто пошил мне столь восхитительный наряд, – с гордостью огладила я свой розово-зефирный подол. По-моему, одного этого платья достаточно, чтобы понять все об уровне моего интеллекта. Пятилетняя девочка-принцесса – вот мой кумир.

– Не правда ли, оно восхитительно? – подняла я наивный и восторженный взгляд на элегантную красотку передо мной.

– Вы прелестны, – скупно улыбнулись мне.

– Ах, но ваше – просто ослепительно, – ахала я, эмоционально размахивая руками. – Хоть и не сравнится с сиянием вашей красоты.

– Благодарю, – чуть натянуто улыбнулась леди Варети. Кажется, мой писк начал ее утомлять. Ха, а она сдалась раньше герцога. Слабачка.

– Платье леди Уайт тоже довольно впечатляюще, – продолжила рассуждать задумчиво. – Мне, правда, не пошел бы голубой цвет. Поэтому я предпочла розовый, – снова выда-

вила из себя улыбку наивной малолетки. – В голубом или белом я бы выглядела слишком бледно. А розовый придаст моей коже более сияющий вид. Я очень завидую тем, кто может себе позволить нежные и бледные цвета. Вот вам все оттенки будут к лицу. И леди Уайт тоже. А вот мы с маман очень долго мучились с подбором нужного оттенка. Вообще, нам сказали, что нынче в моде «розовый кизил», но мне он почему-то придал болезненный вид. Потом мы попробовали «розу в тени», но, к сожалению, швея сказала, что для debutантки это будет слишком яркий цвет. Тогда мы решили остановиться на «ангельском крыле» ... – продолжала я нести жуткий бред с восторженным лицом, уже откровенно испытывая недостаток в названиях розового.

Господи, ну где же ходят шаблонные шаблоны, когда они так нужны! У меня уже не хватает фантазии рассуждать о платьях и прочей дребедени. Где все те кавалеры, которые должны были явиться в нужный момент, чтобы спасти героиню от опасного или неловкого разговора.

А, точно... я же не главная героиня... для меня это не действует.

Только я начала переживать, что мои цветовые познания иссякли, а герцогиня никак не уходит, как случилось чудо. Какой-то зализанный франт с высокомерным лицом подвалил к нам и, с подобострастием преклонившись перед леди Варети, пригласил ту на танец. Что удивительно – она согласилась.

О, как... Кажется, шаблон все же сработал, вот только не для меня. Видимо, не мне одной было неловко от нелепого обсуждения. По крайней мере, мне, кажется, удалось оставить о себе впечатление «прелесть какой дурочки». Этого должно хватить, чтобы не подозревать во мне потенциальную подругу Эллы. Та все же считалась образованной и эрудированной леди, и с подобной дурой общаться бы не стала.

В общем, я вздохнула с облегчением и поспешила снова затеряться в толпе. Бал продолжался.

Меня еще несколько раз приглашали молодые люди, и я даже с удовольствием провальсировала. Правда, после близкого созерцания герцога все остальные кавалеры в зале казались, мягко говоря, простоватыми. Но замужество как вариант я уже отмела, так что наслаждалась атмосферой праздника и великолепной иллюзией над головой.

Мне стоило догадаться, что одной встречей со злодейкой неприятности бала не закончатся. Правда, прилетело мне с совершенно неожиданной стороны.

Во время очередного перерыва между танцами я заметила в толпе рыжую шевелюру Софи. После того как подруга ушла восторгаться принцем, я ее больше не видела, поэтому сейчас решила перехватить, чтобы разузнать о ее успехах. Но чем ближе я подходила, тем более неприятные перспективы в будущей жизни рыжеволосой милашки мне открывались.

Софи была слегка бледна. На лице весьма несвойственное ей выражение досады и решительности. В руке бокал крас-

ного вина... Это при том что она вообще не пьет. И с таким вот интересным набором она кого-то сверлила взглядом невдалеке от себя и медленно продвигалась в ту сторону. Я тоже посмотрела, что она там разглядывает. А увидев, сама чуть не побледнела.

Анриэлла и Эдмонд! Да уж, не заметил бы эту парочку разве что слепой. Вроде в толпе придворных, но отделенные от остальных этакой «зоной отчуждения», они мило о чем-то общались, расточая вокруг ауру потрясности.

И вот сейчас к этой сладкой парочке с подозрительно решительным лицом и бокалом сильно красящей жидкости направлялась моя наивная подруга, ранее восторгавшаяся принцем.

Меня терзают смутные сомнения... Пришлось ускориться, чтобы спасти безголовую. И это практически предсказание. Если Софи обольет Эллу на глазах у принца и герцога... В общем, не стоит этого делать... Влюбленные мужчины бывают слегка неадекватны. Особенно в любовных романах.

Счастье, что мне удалось нагнать подругу буквально за пять шагов до сладкой парочки.

– Софи, милая! – громко воскликнула я, крепко перехватывая ее за руку с бокалом, – Расскажи скорее, как тебе сегодняшний бал? – щебетала я, изображая недалекую идиотку. И уже гораздо тише, прошипела, склонившись к ней. – Ты что задумала, подружка? – добавила свой фирменным пристальный взгляд. Если он хоть немного похож на мамин, то

ее должно вполне пронять.

Софи еще раз бросила отчаянный взгляд на пару впереди, потом хмуро глянула на меня.

– Это несправедливо! – выдохнула тихо со злостью.

– Да, что ты говоришь! – снова разыграла я спектакль и попыталась затолкать упертую девушку к стене, подальше от чужих ушей. – Расскажи-ка подробнее.

В небольшой нише, в которую мне удалось нас спрятать, можно было болтать свободнее, да и зал виден вполне.

– Софи, ты с ума сошла? – вздохнула я устало.

– Почему он обращает внимание только на нее? – плаксиво поджала губы рыжая, подняв на меня несчастные глаза. – Я же тоже дочь барона! Мы одинакового происхождения. Понимаю, что принц обязан был оказать внимание самым высокородным. Но она... почему она удостоилась подобного, а я нет?

На истерику всегда такой спокойной и скромной Софи я смотрела с недоумением. Все достовернее мне казался вариант, что принц выдыхает какой-то вид наркотика, сводящий окружающих с ума. Для меня ответ на ее вопрос был вполне очевиден. И мне казалось для всех вокруг тоже. Хотя... возможно опять дело в том, что для меня этот мир работает по законам жанра.

Я не могу заявить подруге, что мы живем в книге, где есть главные герои. Но как-то попытаться ее вразумить надо. Неизвестно, на что она еще нарвется с такими мыслями.

Мягко приобняв ее за плечи, подвинула так, чтобы из нашей ниши открывался хороший вид на воркующую парочку. Попробуем объяснить на наглядном примере.

– Софи, ты правда не понимаешь, почему? – тихо спросила у девушки. – Посмотри, пожалуйста, внимательно на Его Высочество и леди Уайт, и сравни их с прочими окружающими.

Разница, что называется, налицо. Буквально в том числе. Естественно, для бала все постарались выглядеть лучше, чем обычно. Но все усилия высшего света не способны были покрыть разницу между ними и главными героями.

Они всего лишь стояли и о чем-то разговаривали, без лишних улыбок и прикосновений. И это все равно выглядело как обложка любовного романа. Воображение против воли дорисовывало розовые кусты на задний фон и окружающее их сияние. Пресловутые бабочки и сердечки. Прямо фильтры Фотограмма. И эта аура высших существ подавляла всех окружающих, на какие бы ухищрения они ни шли.

К счастью, эта разница для подруги тоже была вполне очевидна.

– Да, она красива! И что теперь, ей все можно? – обиженно дернулась подруга в моих руках. – Разве это делает ее лучше остальных?

– Конечно, нет, – кивнула я вполне здравой мысли. – Но у нее есть кое-что более важное – самоуверенность и способность игнорировать окружающих. Посмотри вниматель-

нее, – кивнула на толпу вокруг главной парочки. – Все леди бросают на нее ненавидящие взгляды. А ей все равно. Быть рядом с принцем – это все время испытывать давление со стороны окружающих. Ты бы смогла так?

Софи замялась. Социализация никогда не была ее сильной частью.

– Ради принца смогла, – буркнула она, пряча взгляд, – Он того стоит.

– Уверена? – серьезно уточнила у неё. – Откуда ты знаешь, что стоит? Что ты вообще о нем знаешь?

– Ты что?! – тут же возмущенно взглянула она на меня. – Конечно, уверена! Он же самый лучший! Он такой...

– Красивый... – прервала ее я.

– Да, – кивнули мне, чтобы вдохновенно продолжить. – И такой...

– Прекрасный... – подсказала ей.

– Да. А еще... – подруга запнулась на слове.

– Мужественный? – предложила ей выход.

– Еще как! – обрадованно кивнула Софи.

– А какие-то качества, не связанные с его внешностью, можешь назвать? – хитро взглянула на подругу.

Вот тут ей пришлось задуматься. Общаться с принцем никому из нас не довелось.

– Понимаешь, в том то и проблема, – попыталась растолковать, – он же совершенно незнаком нам.

– Но он же принц! Естественно, он лучший, – с уверенно-

стью заявила рыжая.

– Почему? – скептически глянула на нее. – Потому что родился в королевской семье? Потому что красив?

– Ну да, – как-то совсем растерялась Софи.

Я горько вздохнула. Придется перейти на какие-то более осязаемые примеры.

– Ты же сладкое любишь? – проникновенно взглянула на нее, не придумав лучшей аллегории.

– Очень, – непонимающе кивнула мне подруга.

– Вот представь – приходишь ты в любимую кондитерскую, а там на витрине умопомрачительный торт! Белоснежный замок из бисквита и крема, с вафельной черепицей, цветной карамелью вместо окон, марципановыми человечками и зефирным драконом на главной башне. Он прекрасен – это произведение искусства и его окружает нежный тонкий запах ванили и конфитюра.

Честно, у самой чуть слюнки не потекли.

– Ты бы захотела его попробовать?

– Да, – раздалось мечтательное рядом.

– Хорошо. Тебе отрезали кусочек этого чуда. Ты еще его не попробовала, но стоит только посмотреть на то, что осталось... Стекла на башенках покосились. Одна из башен вообще рухнула. Человечки помялись, а дракон слепился в комок.

Как бывший инженер заявляю, что нарушение целостности конструкции чаще всего ведет к ее разрушению. И тор-

тов это тоже касается.

Описанная картинка подругу уже не так вдохновляла.

– Красота его разрушена и восстановлению не подлежит. И раз ты его разрежала, тебе не останется ничего другого, кроме как съесть его. Полностью, – продолжила убеждать я.

И это только неопытный сладкоежка обрадуется такой перспективе.

– Может, он вкусный? – сопротивлялась отрезвлению влюбленная девица.

– Может, – согласилась я. – И теперь тебе придется его есть. Все время. Очень вкусный и сладкий. А может, он горчит. Но все равно придется есть. Или он приторно-сладкий. Ты будешь давиться, запивать его чаем, и от сладости будет тошнить. Но деваться будет некуда. Потому что ты его разрежала. Красота уже разрушена, но сам торт останется с тобой. Но это только в лучшем случае...

Да, восторг на лице подруги как-то утих. Похоже, у меня получилось подобрать удачное сравнение. Прямо горжусь собой. Богатое воображение страшная штука.

– Скорее всего, торт вообще окажется ненастоящим. Кондитерская хотела приманить клиентов, а каждый раз творить свежее, поражающее воображение, дорогостоящее изделие им невыгодно. А вместо настоящей выпечки так, картонная основа, украшенная кремом и прочей дребеденью. Всего лишь красивая пустышка, – вздохнула я этой правде жизни. Немного пообщавшись с Эллой, я не исключала, что

и с принцем может быть такая фигня. Хотя... я изначально по поводу этого персонажа восторга не испытывала.

– И вот понимаешь, с этим тортом все так же, как с принцем – пока он далекая и недостижимая мечта – он восхищает и привлекает. Но стоит тебе узнать, что за начинка там скрывается, как часть очарования уже пропадет. Да и такие, как принц, для здоровья простых обывателей в больших дозах не слишком полезны, а то и вовсе опасны, – вздохнула я, припоминая, сколько неприятностей и проблем навалилось на бедняжку Эллу в связи с высочайшим вниманием. А ведь это на всю жизнь. Придворные интриги и политические трения. Для всего этого нужно иметь определенный склад характера.

Софи таким, увы, не обладала.

К счастью, подруга мое сравнение поняла правильно. На лице ее застыло задумчивое выражение, но на принца она смотрела хоть и с грустью, но спокойно.

– И как же тогда быть? – подняла она на меня недоуменный взгляд. – Как выбрать правильно?

Ох, ну и задаешь ты мне вопросыки... Если бы я сама знала... То не осталась бы в прошлой жизни одинокой кошачницей с библиотекой любовных романов.

– Я бы сказала, не гоняться за красотой и сладостью, – поразмышляв, продолжила аллегория с едой. – Не стоит торопиться, выбирай вдумчиво то, что ты сможешь есть всегда. Но, честно говоря, я и сама плохо понимаю, как поступить

лучше. Зато отлично осознаю, что выбирать не стоит, – подмигнула ей.

На лице подружки проявилась слабая улыбка.

Фух, кажется, мне удалось избежать разрушения личности хорошего человека. Все-таки главные герои и правда пускают своим влиянием на окружающих. Но хоть кого-то мне удалось спасти. Какое-то время Софи еще задумчиво рассматривала танцующих принца и Эллу, но уже без прежнего надрыва. А когда какой-то молодой лорд, пусть и не столь привлекательный, как принц, с восхищением глядя на нее, пригласил на танец, подружка, раздумываясь от смущения и удовольствия, отправилась наслаждаться праздником.

Взгляд снова соскользнул к расточающим вокруг себя ауру великолепия принцу и Элле. И я тихо хмыкнула под нос.

Если бы я была главной героиней, то по законам жанра принц непременно должен был бы случайно услышать разговор с Софи. Конечно, он бы оскорбился и восхитился моей наглостью, заинтересовался и непременно попытался бы изменить мое мнение.

Какое счастье, ведь я точно знаю, что принца рядом не было. Да и я не главная героиня. Еще раз фыркнув про себя, подхватила бокал шампанского у проходящего мимо лакея. Чтобы через мгновение выплюнуть сладкую шипучку, подавившись от неожиданности.

– Лизетта Райтон, – раздался у меня за спиной знакомый голос, – с каждой нашей встречей вы удивляете меня все

больше.

– Ваша Светлость, – откашливаясь, пропищала я, обливаясь холодным потом ужаса. Резко обернулась и склонилась в реверансе.

Господи, он же не слышал наш с Софи разговор, правда? Эта встреча даже хуже, чем пересечься с Анриэллой. Если леди Варети увидит, как мы мило и дружески болтаем с герцогом... можно сразу валить из столицы подальше.

– Меня искренне удивляет, сколь глубоко вас заботит благополучие леди Уайт, – с легкой улыбкой и интересом в глазах рассматривал он меня.

Фух, раз не начала выговаривать, значит, не слышал. Может, и заподозрил что-то нехорошее в действиях подружки, но ведь сделать-то она ничего не успела. Значит, пока живем. И желательно подальше от герцога.

– О чем вы, милорд? – глупо улыбнулась я и захлопала глазами.

Ага, ее благополучие меня заботит, как же. Я исключительно эгоистичное существо, и волнует меня только благополучие собственное. А герцог является для него непосредственной угрозой. Так что ну вас с вашим интересом, милейший. На красоту и сладость я не куплюсь. И вообще предпочитаю горечь кофе.

– Вы так самоотверженно бросились спасти ее в прошлый раз, и сегодняшний инцидент, – с усмешкой заметил Клаверси, сверля меня черным взглядом.

Я хмуро уставилась на него в ответ. То есть...он все же пошел спасать Эллу, а я выставила себя душой...

– На леди Уайт стоит защита, – правильно понял он недовольство в моих глазах. – Ей ничего не угрожало. Я сразу узнал, когда к ней приблизились ваши знакомцы, и переместился туда. Но, признаться, вы меня опередили. Как и сегодня.

– Ах, не стоит, – растянула я губы в притворной улыбке. – Я лишь беспокоилась, что с леди может что-то случиться. И сделала бы тоже самое для любой другой дамы.

– Это-то и удивительно, – тихо заметил герцог, кивнув сам себе.

– Боюсь вас разочаровать, но сегодня я действовала исключительно в интересах своей подруги. Она хороший человек, – подняла на него твердый взгляд. – Просто вино и здешнее общество немного вскружили ей голову.

Лишь бы у Софи не было проблем. Все же, сделать-то она ничего не успела. Попробуй докажи, что она шла Эллу обливать, а не угостить вином. Хотя... такому как герцог доказательств не понадобится. Достаточно его слова и все...

– Не переживайте, вашей подруге ничего не грозит, – с пониманием заверил он меня.

Фух, можно выдохнуть. И как-нибудь свалить отсюда поскорее. Мы же избежали возможных проблем, чудесно, какие еще вопросы?

– Хотя, признаться, удивлен, каким именно способом вам

удалось ее переубедить, – задумчиво продолжил герцог, заставив меня замереть с выпученными глазами. – Никогда еще сравнение принца с картонным тортом не шло ему на пользу.

Твою же... Он все слышал... Он слышал наш разговор... Это фиаско. Наверное, меня казнят.

Я обреченно прикрыла глаза.

– Его Величество, несомненно, оценит столь восхитительное сравнение.

Боже мой, меня осудят и казнят публично. Мои бедные родители и семья... их объявят заговорщикам и лишат титула. Хотя нет... публичности мамочка не допустит, прибьет сама, тихо, по-семейному... Чтоб тебя, чертова история любви, никуда от законов жанра не денешься. Прописано мне умереть, значит, мир извернется, но от меня избавится.

Кажется, я покачнулась, чуть не упав в обморок от осознания, чем для меня обернется помощь подруге.

– Леди Райтон? – донесся до меня обеспокоенный голос. Кажется, меня придержали за талию, не давая упасть.

– Ну что же вы, – ободряюще улыбнулся герцог, когда я, распахнув испуганные глаза, уставилась на него. – Я, право слово, себя чудовищем почувствовал. Никто не собирается вас казнить за наличие собственного мнения. Поверьте, Его Величество ценит здоровый скептицизм по отношению к внешности Его Высочества. Он уже не раз пытался убедить

Эдмонда заявить о себе поступками, а не делать ставку на собственную внешность и иконографии в газетах. Возможно, именно ваше сравнение, подействует лучше.

– Прошу вас, не упоминайте, кто позволил себе подобные изречения, – прошептала я, уже немного придя в себя, но все еще с трудом осознавая, что мои слова восприняли хорошей шуткой. Ох, Лизка, молчание – золото, это точно. Особенно в стенах дворца или просто поблизости от всех главнюков.

– Несомненно, – с улыбкой кивнул он мне. – Разве могу я опорочить имя леди.

Фух, кажется, я буду жить. Черт возьми, какой тяжелый на переживания вечер выходит.

И сейчас бы промолчать, сама же об этом вспомнила. Но любопытство не удалось усмирить, да и легкой эйфорией после счастливого избегания казни накрыло. Так что я все же поинтересовалась шепотом.

– А скажите, это все же какая-то личная магия, Его Высочества? – украдкой кивнула в сторону принца и толпы восторженных поклонниц, бросающих на него взгляды издалека.

Герцог сумел сохранить невозмутимое выражение лица, но вот глаза... глаза откровенно смеялись.

– Леди, – прозвучало с заметной укоризной, – вы слишком плохо думаете о королевской семье, – и чуть дернув уголком рта в усмешку, добавил, – и слишком хорошо о великосветских леди. Все это исключительно результат личного обая-

ния Эдмонда.

Надо же. Он, конечно, красавчик, но не думала, что это может так сносить голову. Хотя... опять работа законов жанра?

– Ну и еще немного невероятной популярности этих женских романов, где любая простушка и глупышка обязательно выходит замуж за принца, если очень этого желает, – немного задумчиво добавил герцог.

Я как-то сразу вздохом подавилась. М-да... как неудобно-то получается...

– Вы тоже такими увлекаетесь? – поинтересовался герцог, пристально рассматривая меня.

– Обожаю просто. – горячо заверила его, старательно растягивая губы в улыбке. – Скупаю все новинки.

– Что не мешает вам трезво оценивать Его Высочество, – заметил с легкой усмешкой Клаверси.

М-да... с этим прокол вышел. Не стоило выделяться из толпы, нужно было тоже восторги изображать. Правда, герцогу я уже в любом случае успела высказать все, что думаю о королевском отпрыске, не прокатило бы.

– Понимаете, – снова бросила я взгляд на переговаривающихся Эдмонда и Эллу, – проблема не в том, чтобы «выйти замуж за принца». Проблема в том, что рано или поздно он станет королем. А я слишком дорожу своей спокойной и уютной жизнью, чтобы ввязываться в придворные интриги.

– Даже ради любви? – неожиданно серьезно поинтересо-

вался герцог.

Хмм... говоря уж совсем откровенно, то пресловутая любовь существует лишь на страницах таких вот романов. Но это явно не тот ответ, который Клаверси ожидает услышать от девицы-дебютантки. Я уже достаточно выпендрилась на сегодня.

– Не знаю, – пожалала плечами, растерянно улыбаясь, – у меня такого вопроса пока не стоит.

Герцог продолжал гипнотизировать меня странным взглядом, и я как-то начала нервничать.

Осознанием, что мы все еще стоим непозволительно близко для местной аристократии, меня накрыло внезапно. Да он же все еще меня чуть ли не за талию обнимает!

Я поспешила резко отпрянуть. Взгляд герцога стал еще более подозрительным.

– Леди Райтон, не согласитесь ли вы подарить мне следующий танец? – выдал неожиданно герцог, протянув мне ладонь.

Я с ужасом посмотрела на его руку... Лучше бы он мне паука протянул. Было бы не так страшно. Медленно попятилась назад, судорожно придумывая причину для отказа.

– Я...я... боюсь не смогу...

– Почему же? – поинтересовался он, снова делая шаг ко мне ближе.

– Я... я ногу подвернула, – и показательно запнулась. – Прошу простить меня.

– Я могу вылечить вас, – снова доброжелательная улыбка и шаг ко мне.

Господи, что ему от меня нужно? Страшно-то как! Один танец с герцогом, и можно самостоятельно в песочек закапываться! Ну никак мне нельзя! И оскорблять Клаверси тоже страшно.

– Извините, я солгала, – густо покраснела я. – Просто я очень плохо танцую. Боюсь, я оттопчу Вашей Светлости ноги.

– Ничего страшного, – благодушно заверил герцог. – Вряд ли ваш хрупкий вес способен мне как-то навредить.

– Я правда очень стесняюсь, – пропищала, уже прижавшись лопатками к холодной стене.

Все, выхода нет. Впереди герцог, позади стена. Где-то в толпе злодеистая злодейка. И не дай бог она видела наш разговор или еще хуже – объятья. А если случится танец...

Подняла несчастный взгляд на герцога. Я не в том положении, чтобы отказывать ему, если надоит. И так должна была ответить, за непозволительные речи о принце. Но перед глазами возник гипнотизирующий янтарный взгляд леди Варети... Честно, ее я боюсь больше...

Вот только... если уж не кривить душой и отбросить инстинкт самосохранения, потанцевать с ним хотелось. Потому что сам по себе, в отрыве от общей истории, несмотря на вредный характер, герцог мне нравился.

Я уже начала подумывать, что один танец не сделает ме-

ня его новой возлюбленной. И кто поверит, что он променял прекрасную Анриэллу на, собственно, меня? С языка уже почти сорвалось пусть и слабенькое, и неуверенное, но «да».

Не успело.

– Что же, не смею принуждать леди, – видимо, мое молчание все же затянулось. Клаверси все же отступил.

Ох, что-то не нравится мне его взгляд. Надеюсь, его не оскорбило мое нежелание танцевать? Хотя... я слишком много о себе думаю. Кто я, чтобы поколебать его уверенность?

– Приятного вечера вам, леди, – склонил он голову и тут же исчез в портале.

Я выдохнула. Сама, честно говоря, не знаю, чего во мне было больше – облегчения или разочарования. Но разум очнулся быстро. Запинал романтическую барышню в моей душе обратно в глубины сознания и настучал по самосохранению. Я поспешила оглядеться и оценить, как много внимания привлек наш короткий разговор с герцогом. Никаких подозрительных взглядов. Кажется, наше общение никто не заметил. Снова магические штучки? Ну, спасибо, Ваша Светлость, за осмотрительность.

Вот здесь я уже облегченно выдохнула и чуть не сползла по стеночке на пол.

Кажется, все. Бобик сдох. Больше никаких сил нет.

Мамочка, я хочу домой!

Все, надо срочно найти леди Виолу и спрятаться за ее на-

дежной спиной. Хватит с меня сегодняшнего бала. А с грозной мамой уже точно никто связываться не захочет. А если еще и папенька морду скривит недовольную, то все – покой от навязчивого внимания мне точно обеспечен.

Так я и сделала. Остаток бала я провела под защитой грозных родственников. После чего благополучно вернулась домой, избежав дальнейших эксцессов.

Бал закончился. Неприятности, что не удивительно, нет.

Глава 4. Миссия: исследования потребительского рынка, или ни дня без отдыха, ни прогулки без встречи.

Утро следующего дня подозрительно напоминало мне предыдущее. На мой взгляд, оно начиналось до отвратительного рано, Анника была уж слишком бодра, а солнце ослепительно ярко. В общем, типичное утро человека, который кутил и пил всю ночь, а на следующий день вынужден куда-то вставать.

– Ани, ну теперь-то за что так? – простонала я, пытаюсь спрятаться обратно в уютную темноту одеяла. – Мы легли только пару часов назад, зачем так рано подниматься?

– Мисс, родители ожидают вас к обеду, – не заметив стенаний, жестоко сорвали с меня укрытие.

Ладно, раз обед, так и быть, признаю, уже вполне можно вставать. Так что с легкой головной болью и недовольно ворчащая на окружающий мир, я поплелась умываться и собираться.

Неладное я заподозрила еще на этапе одевания. Всегда такая аккуратная и размеренная Анника на этот раз куда-то

явно спешила. Да еще бегающие глаза и старательно сдерживаемая улыбка... Ну ладно, подумала я, может, у девушки личная жизнь наладилась – поклонник появился. Пусть хоть у кого-то из нас она вообще будет.

Но, спустившись в столовую, поняла, что причина у странностей горничной была явно не личной, потому как родители тоже выглядели крайне подозрительно.

Леди Виола, как будто вела себя как всегда, разве что как-то загадочно улыбалась, бросая на меня взгляды. А вот лорд Себастьян был хмур и чуть не скрежетал зубами. Но по заведенному порядку никаких новостей за столом не обсуждали, чтобы не портить друг другу аппетит. Хотя, понимая, что где-то мне заготовлена какая-то подлянка, кусок в горло мне лез с трудом.

Первым не выдержал папенька. Когда нам уже принесли чай с десертом, расплылся в недостоверной улыбке и поинтересовался у меня:

– Лизонька, я вчера не расспросил тебя, как прошел бал? Познакомилась с кем-то?

Ааа... то есть это все просто ревность от внезапно возможного замужества младшей дочурки? Ну, он зря переживает. Припомнила вчерашний вечер подробнее, и, пожалуй, была готова скорчить рожицу по примеру родственника и заскрежетать зубами. Нет, встречались мне прошлым вечером и вполне приятные партнеры по танцам. Хотя подозреваю, что я их поразила, примерно так же, как и они меня – никак.

Обиднее всего, что все впечатления от танцев и атмосферы бала, полностью перекрываются встречами с навязчивыми главными героями. Я за тот вечер столько нервных клеток потеряла! И почему-то особенно обидно стало, что я упустила возможность потанцевать с Клаверси. Понятно, я тогда на нервах была, поэтому так осторожничала. Но все-таки... момент был неплохой. Ведь я уже выставила себя идиоткой перед леди Варети. Вряд ли бы та поверила, что герцог всерьез мог мной заинтересоваться. Но теперь сожалеть поздно.

– Весело, – наконец, выдавила я из себя, поняв, что от меня все еще ждут ответа. – Познакомилась с новыми людьми, на дворец посмотрела. Мне понравилось.

Почему взгляд лорда Себастьяна стал только подозрительнее, я не поняла.

– Надеюсь, все кавалеры вели себя подобающе? – допытывался он, сверля меня взглядом как на допросе.

– Более чем, – фыркнула, припоминая затравленные лица некоторых, после выяснения моего имени.

– Никто не настаивал на прогулке в саду? Не предлагал уединиться в нишах? – продолжал выспрашивать папенька.

– Нет, – отвечала уже с подозрением. – А что?

Неужели журналюги видели наше близкое общение с герцогом, и теперь какая-нибудь газетенка выкинула статью, что у нас с ним на самом деле уже трое внебрачных детей?

– Милая, – мягко улыбнулась маменька, делая аккуратный глоток из изящной чашечки, – мы немного удивлены. Утром

тебе пришли подарки от поклонников. А мы, похоже, оказались не готовы к тому, что наша маленькая девочка – уже настоящая леди.

Вот здесь у меня, наверное, лицо вытянулось больше, чем у папеньки. Подарки? От поклонников? Мне, что ли? У меня, правда, такие имеются?

Так вот почему так подозрительно улыбалась Анника!

А потом, стало сразу так приятно. Где-то внутри радостно воспрянула самооценка. Зря я себя со счетов списывала. У меня даже есть собственные поклонники, ха! Черт возьми, неужели, это будет как в различных любовных романах – охапки цветов, карточки с комплиментами, возможно, коробочки из дорогих кондитерских или даже ох, боже мой, драгоценности? Сразу захотелось глупо захихикать, чего я раньше за собой не особо наблюдала. Ладно, украшения вряд ли. Все же это не совсем прилично, да и я в целом довольно равнодушна к побрякушкам. Но чисто из разряда – важен не подарок, а внимание, было бы неплохо.

В общем, я уже вся так собой возгордилась. Расправив плечи, уверенно махнула рукой стоявшему на изготовке лакею с дозволением внести дары. И уже предвкушала, что он не справится со всеми подарками один.

Ага, как же. Корону на голове еще забыла поправить.

В общем, внесли мне два симпатичных, но довольно скромных букета в корзинках и одну среднюю коробку, перевязанную переливающейся магической летной. Ладно, сде-

лаю вид, что я не разочарована. Я вообще же изначально ни на что не рассчитывала. Так что взяла себя в руки, тряпка!

Сначала проверила цветы. В каждом букете имелась карточка, с витиеватыми подписями о прекрасно проведенном вечере. С трудом мне даже удалось припомнить двух ничем не выделяющихся молодых людей, с которыми мне довелось потанцевать. Единственное, что запомнилось – их не испугало мое имя. Но тут еще не факт, что они просто не знали, с чьей дочерью связались.

Карточки были представлены на строгий отцовский суд, что там нет никаких откровений и непотребств, а я занялась коробкой под пронизательным матушкиным взглядом. Навскидку я предположила, что там все-таки дары из кондитерской. Хотя, вполне возможно, что это какая-то дорогая цветочная лавка так извращается – маленькие букеты, стоящие за пределами и завернутые в сотню-другую оберточек.

Карточек сверху не оказалось, так что, пожав плечами, я развязала ленту. Стоило бантику распастись, как коробочку охватило легкое свечение, почти мгновенно угаснувшее. Это меня уже слегка насторожило. Впрочем, если родители спокойны, значит, опасаться подарка нечего.

Под крышкой была видна пока лишь золотистая упаковочная бумага. Зато прямо поверх нее нашлась наконец-то и записка. Только заведя первые строки, я обомлела.

«Король с королевой хохотали над вашей шуткой до слез, а вот Эдмонд, пожалуй, слегка оскорбился. Но не пережи-

вайте, я сохранил ваше имя в секрете. И все же, Их Величеств довольно сложно впечатлить, так что позвольте преподнести вам этот подарок. Вы определенно его заслужили.

Теофрен Клаверси».

Пока я круглыми глазами в третий раз перечитывала незамысловатое послание, карточка в руках, вдруг вспыхнув, осыпалась золотистыми блестками.

– А это от кого? – подозрительно нахмурился папенька. – Что там было написано?

– Анонимная, – поспешила сообщить, не желая, чтобы даже родители связали мое имя с герцогским. Еще слуги услышат, слухи пойдут. Аристократы вообще недооценивают прислугу, и их возможности испортить хозяевам жизнь. – Просто выражение восхищения моей красотой и очарованием, – улыbnулась, надеясь, что любящий папочка не распознает в словах иронии.

– А в коробке что? – уточнил настороженно.

– Еще не смотрела, – пожалала я плечами. Уже потянулась развернуть бумагу, но замерла так и не дотронувшись. Потому что под золотистым пергаментом точно что-то шевельнулось. Сначала я решила, что мне показалось, но в следующий момент упаковка снова дернулась, словно кто-то трогал ее... изнутри.

Уже после карточки не ожидая ничего хорошего, я с настороженностью убрала сложенные края и уставилась в глу-

бину картонки... со сложными чувствами.

Изнутри на меня преданно смотрела пара голубых круглых глазенок. Черный носик пуговкой на вытянутой мордочке, мохнатые треугольные ушки с кисточками, пушистый мех и длинный хвостик, который сейчас зверюшка аккуратно обернула вокруг изящных лапок. Маленькая, чуть больше ладони, но очень очаровательная. Она неуверенно переступила лапками и вопросительно пискнула, склонив голову вбок и принимая совершенно умильную позу.

В целом зверек напоминал этакую помесь лисички и собаки. Ладно... на самом деле я узнала его с первого взгляда. Вообще, мы с ним уже давно знакомы, но последнее время стали встречаться гораздо чаще. Откровенно говоря, это был песец. И был он... розовый.

Даже не знаю, что сказать. Что-то перспективы, обрисованные герцогом столь оригинальным подарком меня, не слишком радуют.

Тем временем родители, обеспокоенные моим шокированным состоянием, уже подошли, чтобы самостоятельно рассмотреть, что же такого скрывалось в коробке.

– Это же фамильяр, – удивленно выдал отец. – Кажется, одной из последних моделей.

– Какой милый, – с улыбкой заметила мама и, протянув руку, почесала его пальчиком за ушком. Зверек довольно зажмурился и, пискнув, подставил голову, напрашиваясь на дополнительные ласки.

– Если нравится, можешь забрать, – тут же предложила я, все еще не до конца придя в себя и пытаюсь осознать, что именно хотел сказать герцог подобным подарком.

– Лизетта, он настроен на тебя, – с улыбкой заметила леди Виола. – Похоже, на карточке была привязка, так что теперь он твой преданный друг и компаньон. Без тебя он затоскует и будет болеть.

Вот же ж подстава. А ведь я не хотела связываться с хрупкими созданиями именно по этой причине. Ну спасибо вам, герцог, удружили!

Недовольно выдохнув, я поймала на себе полный надежды взгляд пушистика. Чужие ласки ему, конечно, были приятны, но он явно ожидал одобрения от меня. Я сдалась меньше чем за минуту и вытащив зверя из коробочки, принялась начесывать. Бедняга не виноват, что его вручили мне. Но придется теперь как-то привыкать к его присутствию.

Пока мы с мамой осматривали диковинное создание магии со всех стороны, тискали и щупали, насупившийся папенька удалился из столовой, бормоча, что и сам предлагал купить такую зверушку, но дамы отказались. А теперь вот...

После его ухода засобиравлась и маменька, вот только прежде чем покинуть столовую, склонилась ко мне и тихо-тихо шепнула:

– Не забудь при встрече поблагодарить герцога Клаверси за столь неординарный подарок.

Я застыла испуганной мышкой.

– Как? – пробормотала растерянно.

Леди Виола лишь насмешливо фыркнула.

– Я видела, как доставили подарок, и вполне способна узнать гербовые цвета одного из самых влиятельных людей королевства.

Черт, кого я надеялась провести. Хорошо хоть она промолчала и лорду Себастьяну ничего не сказала.

– Поздравляю, милая, – легонько коснулась она поцелуем моего лба и скрылась из столовой.

М-да... что-то я уже не жалею, что отказалась от танца с герцогом. А то меня бы заочно замуж за него выдали.

– И что мне с тобой делать? – устало спросила у фамильяра, устроив его на ладони.

Тот лишь тихо тьякнул в ответ.

К счастью, на дне коробки обнаружилась подробная инструкция по уходу за зверьком. В целом, толку от него немного, но и вреда тоже. Этакое тамагочи магического мира. Кормить, поить не надо и даже выгуливать. Главное, не оставлять надолго одного – там какая-то сложная связка аур, что он питается просто присутствием хозяина рядом. А так, может служить красивым аксессуаром, таскать незаметно записочки в пределах дома, ну и выть диким голосом в случае нападения на хозяйку. Такая вот модная сигнализация.

До конца дня я разбиралась с новым питомцем, выясняла повадки, печалилась, что переокрасить его невозможно, и придумывала имя.

В конце концов, назвала Дьюком – естественно, в честь герцога, благо английского языка в этом мире не существовало.

И вдоволь наигравшись, мы, наконец, легли спать – на завтра было многое запланировано.

Раз уж я в кои-то веки выбралась в столицу, стоило не упускать возможности расправиться со всеми делами, требующими визита сюда. Чтобы потом не приезжать.

А значит, завтра меня ждал книжный магазин и издатель. И мне было чем его порадовать.

Утренние сборы в этот раз заняли больше обычного. В целях конспирации мне предстояло изображать из себя взрослую даму, а не девчонку-дебютантку. Так что долой нежные цвета и легкие локоны. Откопала в гардеробе платье стального синего оттенка, под причитания Анника затребовала убрать волосы в аккуратный узел без всяких кокетливых завитков и заколок. Макияж, хоть немного прибавляющий мне возраста. Это, правда, мне не слишком помогло, про таких, как я, и говорят: маленькая собачка – до старости щенок. Но я надеялась спастись элегантной шляпкой с вуалью.

И вот, теперь вряд ли без близкого знакомства во мне можно заподозрить малышку Лизетту. Главное – сбежать до того, как меня увидят родные. Я уже собиралась уходить, когда до ушей донесся возмущенный писк. Дьюк, все это время следивший за приготовлениями с кровати, сверлил меня несчастными глазами. И я, в очередной раз прокляв про се-

бя герцога, посадила зверушку на плечо. Право слово, о какой конспирации может идти речь, если я буду таскаться по городу с розовым клубком. Ладно, по крайней мере, никто, кроме самого герцога, не знает о существовании этого аксессуара. Да и в целом по городу с пуховками много кто ходит, так что выделяться я не буду.

День свой я хоть и решила посвятить делам, начать предпочла с наиболее приятного.

Естественно, с кофе! Пока еще есть возможность, я собиралась организовать себе поставку зерен домой и наслаждаться райской жизнью. Честно, вот вообще не понимаю, как можно вставать по утрам без благословенного напитка.

Девушка за прилавком меня признала не сразу, но по просьбе о коппи быстро догадалась, кто снова явился в их бедную кондитерскую. Она, конечно, осталась безукоризненно вежлива, но посматривала на меня с настороженностью. Еще бы, хоть я и спасла их от вымогательства, но ведь со мной потом сам Клаверси за столиком разговаривал, а это вам не еж чихнул.

Впрочем, настороженность быстро сменилась безудержной радостью после того, как мы договорились о еженедельной поставке кофе в наш городской дом, и я сразу оплатила первый месяц – на это время мы здесь точно задержимся, а там подумаю, как переправлять его в наши земли.

Потом было неспешное потягивание ароматного напитка вприкуску с пироженкой, созерцательное наблюдение за

сонной улочкой и наслаждение солнечным теплом. Кстати, в очередной раз убедилась, что каким бы ни был мир, а производители всегда врут о неприхотливости своих товаров. Не ест, не пьет – заявляла мне инструкция к фамильяру. Ха, интересно, а у них кто-то об этом спрашивал? Пока я задумчиво рассматривала улицу за окном, Дьюк, усаженный на соседнее кресло, умудрился влезть на стол и с наслаждением вгрызться в лимонное пирожное.

Признаться, измазанную в креме мордочку я восприняла с философским спокойствием. Подозревала же, что не все так радужно. Оставила уже начатое пирожное зверьку, а у девушки за прилавком попросила второе и салфеток побольше. Зверя сразу предупредила, что пусть, конечно, жует в свое удовольствие, но на плечо я его уже не пушу – измажет мне еще волосы. Моську салфетками утру, а дальше поедет в сумке. А дома отмываться будет сам.

Глупо, конечно, было распинаться перед бессловесной тварью, но я так привыкла выговаривать все кошкам, что и тут не сдержалась. И с настороженностью отметила послушный кивок от песца. Так... то есть зачатки разума у нас имеются, как и понимание речи. Занятно... о чем еще умолчал производитель? Или это называемое интуитивно понятное, которое на самом деле ни фига непонятное, управление? Разберемся.

Закончив с приятным, я решила приступить к полезному и для начала прогуляться до книжного пешком. Погода бла-

гоприятствовала, да и идти было недалеко, так что, не думая ни о чем плохом, я топала по улице, наслаждаясь солнышком. А стоило помнить, что опасность поджидает буквально на каждом шагу.

За спиной дзинькнул колокольчик очередного магазинчика, оставшегося позади, и послышался звук разговора. Я не особо обратила внимание. Ну, переговаривается парочка позади, и ладно. Вот только через какое-то время голоса приблизились – влюбленные тоже решили прогуляться пешком. А потом я осознала, что они звучат подозрительно знакомо.

– Элла, ты издеваешься уже просто, – недовольно ворчал мужской, такой хриловатый голос, – мы за последние два дня почти все книжные столицы обошли, тебе что, архива не хватает?

– Книг много не бывает, – назидательно заметил в ответ переливчатый женский. – Тем более что нужной мы так и не нашли.

Мамочка, роди меня обратно! Принц и Элла, прямо позади меня! Что же им во дворце-то не сидится! Сейчас, наверное, еще герцог откуда-нибудь вывернет, а за ним и леди Варети! За что же мне это?

– Что за нужная-то такая? – возмущался Эдмонд за моей спиной, пока я старалась шагать быстрее, чтобы оторваться от навязчивой парочки. – Все редкие экземпляры имеются в королевском хранилище, и раз ты ее там не нашла, значит, такой в принципе не существует!

– Существует, – уверенно возразила девушка. – Один хороший человек попросил помощи, чтобы найти эту книгу. И как хранительница библиотеки, я обязана отыскать ее. В конце концов, у меня есть профессиональная гордость, кто, если не я, должен знать все!

– Хороший человек... – процедил принц за моей холодеющей спиной. – Попадись мне этот... я бы расспросил про чудо-книжку получше, может и название бы припомнилось.

Мне остро захотелось заметаться в поисках укрытия. Если они меня догонят, Анриэлла непременно узнает того, кто отправил их на квест по книжным магазинам столицы. Мамочки, принц меня прибьет, если узнает, из-за кого они так гуляют. Свернуть бы куда-то поскорее и спрятаться, пропуская их вперед, да, как назло, вокруг лишь жилые дома и улица прямая как шпала, без переулков. Так и приходилось бодро перебирать ножками по мостовой, с легким ужасом прислушиваясь к разговору позади.

– Элли, давай в театр сходим, а? Сегодня премьера постановки, – заманивал принц девушку на свидание.

– Не могу, у меня много работы, – сурово ответила та.

– Именно поэтому мы бестолково болтаемся по городу, – пробурчал он под нос.

– И я себя неуютно чувствую под всеми этими взглядами аристократов, – тихо добавила Элла.

Высочество какое-то время молчал.

– А на ярмарку в городе на следующей неделе пойдешь? –

предложил принц альтернативу. – Оденемся попроще, да и в масках все на празднестве будут, никто не будет смотреть.

Ух ты, не ожидала от него подобной тактичности и понимания. Вот что с людьми любовь делает.

– Пойду, – совсем еле слышно согласилась девушка.

У-и-и-и-и, как умилительно. Не помню такого в книге, но они и правда чудная пара.

Тут Элла тихо чихнула.

– Вот почему ты опять без плаща? – раздался немного раздраженный голос, и послышалось шуршание одежды. – Сколько раз тебе говорить, лето уже на исходе, осень на дворе, а ты все не по погоде одеваешься! Совсем в своей библиотеке за миром не следишь. В прошлый раз в сад вся раздетая вышла, сегодня снова в легком. Так, это не дело, – решительно заявил мужчина, не обращая внимания на слабые возражения от девушки. – Идем, купим тебе плащ, – шаги их, как будто, свернули в другую сторону.

– У меня он есть, просто дома остался. Зачем мне еще один? – послышалось мне уже отдаленное возмущение девушки. Очередной звон колокольчика, и голоса пропали. Еще какое-то время я топала по улице в том же ритме, но убедившись, что за спиной все тихо, наконец-то остановилась и выдохнула. Обернулась, но на улочке остались лишь пара прохожих и не следа принца и Эллы. К счастью.

М-да, сдается мне, что автор переврала в своей книжонке очень многое. А вот герцог тогда в оранжерее говорил прав-

ду, как бы удивительно это ни было.

Впрочем, мне остается лишь порадоваться, что личной встречи со всеми удалось избежать и поспешить в центральный книжный, он же издательский дом. Если Элла уже несколько дней ищет мою книжку, значит, там они точно побывали, и встречи можно не опасаться. Но ее энтузиазм меня пугает. Все чаще начинаю задумываться, что мне придется самой накropать чертов рассказ про братьев охотников. Иначе эта упорная девушка просто не успокоится.

А вот, наконец-то, и он. Издательский дом Орнели и он же центральный книжный магазин столицы. Зайдя в просторное, залитое солнечными лучами благодаря витражному потолку помещение, я с наслаждением вдохнула сухой терпкий запах бумаги, краски для печати и переплетной кожи. Ах, эта чудесная знакомая атмосфера книжных магазинов! Деревянные стеллажи, забитые плотными корешками, прилавки с новинками и бестселлерами, в которых толпятся, обсуждая, покупатели. Вон попискивают дети в разделе детской литературы. А чуть дальше слегка морщится от шума представительный мужчина в очках у научной литературы. Студенты судорожно роются в учебниках.

И самое любимое – молодые и не очень девушки, хихикающие у стенда с женскими романами. Туда мы обязательно дойдем и все послушаем, но сначала встретиться с главным.

Я уверенно скользнула к лестнице на второй этаж. Именно там находилось само издательство, производящее всю

прелесть, что продавалась ниже. У входа в святая святых сидел какой-то замученный секретарь и появление мое воспринял совершенно без энтузиазма. Я даже подозревала почему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.